

Наталья Черных

ОКЕАН ВЕРЫ

Рассказы о жизни с Богом

Религия. Рассказы о духовной жизни

Наталия Черных

**Океан веры. Рассказы
о жизни с Богом**

«ЭКСМО»

2014

Черных Н. Б.

Океан веры. Рассказы о жизни с Богом / Н. Б. Черных —
«Эксмо», 2014 — (Религия. Рассказы о духовной жизни)

ISBN 978-5-699-68987-3

На земле пять океанов. Каждый из них привязан к определенной части света. Но есть шестой океан – океан веры, океан Бога. Его географическое положение – в сердце человека. Книга именно об этом океане. Она, как капля, отражающая океан, распространена во времени и в пространстве. Что думал молодой монах, будущий Патриарх, с нетерпением ожидающий отправки судна в Японию, и что он увидел в Японии? Как девочка Вера из простой семьи стала монахиней Ермогеной, о которой отзывались как об истинно духовно одаренной старице многие священники, а прежде всего – ее духовный отец? Как спас священника в страшную годину крест из фанеры? Как встречали Пасху и Рождество в Иерусалиме русские паломники? Что едят православные африканцы в Кении на трапезе после литургии? Книга касается разных времен и разных континентов, здесь образовалось единое пространство-время православного христианства, океан, в котором возвышается таинственный остров Церкви. Книга рекомендована Издательским Советом Русской Православной Церкви.

ISBN 978-5-699-68987-3

© Черных Н. Б., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Предисловие автора	6
I. Встреча со святынями	20
О братьях господних	22
В домашнем кругу первых христиан	42
Беседа о благодатном огне	57
О туринской плащанице	75
О рождественской ели	85
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Наталья Черных

Океан веры. Рассказы о жизни с Богом

Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви

Номер ИС14322-2726

© Черных Н. Б., текст, 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

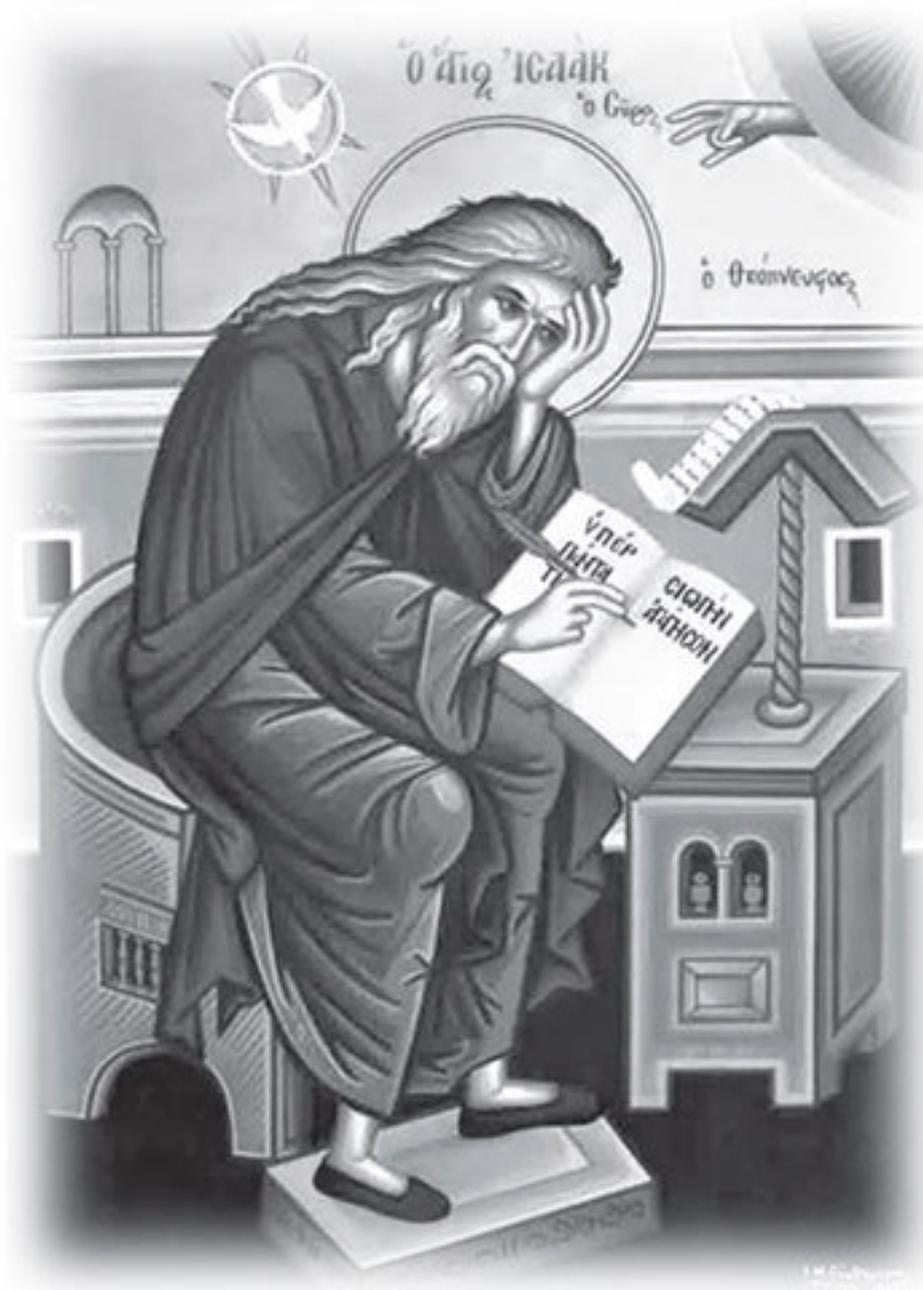
Предисловие автора

Церковь Святой Марии Магдалины на Масличной Горе. Иерусалим. Фото А. Тодоровича.

Важно, кто читатель – церковный человек или новичок. Даже если было бы желание написать книгу, интересную и тем, и другим – вряд ли получилось бы. Но под одной обложкой можно собрать материалы, интересные тем и другим, и разместить их в нескольких разных разделах. Например, жития святых. Одно житие может быть интересно священнику, но оставит совершенно равнодушным простого мирянина. Ну расскажи человеку, только что пришедшему в церковь, как и почему преподобный Исаак Сирин отказался от епископства – потому что два человека, братья, просили его поделить наследство. Это новонаначальному не интересно: подумаешь, не захотел старик наследство делить! А ты расскажи такое, чтобы пробрало. Чтобы читатель мог почувствовать чудо, сопережить его. Например, как пленный владыка взмолился: «питоньки!», и дверь открылась, чтобы ему дойти до крана с водою – это уже чудо, это понятно. На самом деле было и то, про уход в пустыню и отказ от высокого сана, и другое, про дверь, которая сама собою открылась. И чудо ухода в пустыню, и чудо закрытой двери. И то, и другое – чудо. И в том, и в другом – Божественная благодать.

Почему преподобный Исаак Сирий отказался от епископства – потому что два человека, братья, просили его поделить наследство

Люди ищут людей, человек ищет человека. Ищет – спутника, помощника, вожатого; сильнее себя, крепче, вдохновеннее. Но совершенно искренне считает, что ищет Бога. Христа. И совсем не понимает порой, что вектор Царства Небесного, его острие – не от человека ко Христу или святому, а от Христа – к человеку. Ищет Христа – находит человека. Человек человека – не удовлетворяет. Возникающие привязанности напоминают скорее саморазрушающиеся новостройки. Была – и вдруг: отчаяние, разочарование – нет. Выход из сети привязанностей – только через страдания. Их много и порой они почти неощутимы, если знать, что вина и причина всего – Бог. Что только Он немощное уврачует и недостающее восполнит. И еще очень трудно понять, что Бог страданий не посылает, наоборот – страдания человек носит в себе от рождения, потому и кричит, приходя в мир.

Чудо – это буквицы в посланиях Бога, когда необходимо выйти за пределы обычной бытовой грамоты. Значит, Христу именно здесь и так понадобилось изменить уже намеченный рисунок судеб. «Ты еси Бог, творяй чудеса». Чудо как способ говорения Бога с человеком, Его речь в действии. Встреча с Богом, кажется, должна вызвать радость, но порой вызывает ужас. Человек всегда не готов, да и не может быть готов к встрече с чудом. С чудом? Со Христом. Единственное настоящее чудо в жизни человека – это Христос.

Выйти из двери подъезда – и открывается мир, в котором Христа, кажется, быть не может. Откуда Он в этих осиных сотах, в этих потоках беспечного горя и легкомысленных бедствий? Если бы человек помнил все происшедшее с ним так же ясно, как тогда, когда это случилось, он или сошел бы с ума, или стал бы святым немедленно. Но память человеческая повреждена грехом. И потому катастрофы мало чему учат. Нет, никто не учится на ошибках. В 1945 году больная лучевой болезнью девочка Садако Сасаки начала делать тысячу бумажных журавликов, поверив, что если успеет сделать – то выживет. Она сделала чуть больше шестисот и умерла. О Садако Сасаки говорил весь мир, этот пример должен был бы отвратить от работы над новыми и более совершенными видами оружия. Так не случилось; оружие стало еще изощреннее и опаснее. После смерти Садако Сасаки было множество более страшных смертей, о которых тоже говорил весь мир, так недолго. Но и эти смерти забылись, как смерть японской девочки, а над новым оружием по-прежнему работают целые институты.

Крещение Господне с сюжетами искушений. Русская икона. Палех. XIX в.

Во время аварии на Саяно-Шушенской ГЭС едва не залило расположенный в котловине город Минусинск. Что не залило – чудо. Но многие ли сейчас вспоминают о тогдашних событиях и благодарят за чудесное избавление? Во время землетрясения в Чили одну девочку придавило стволами деревьев так, что ее не смогли вытащить, а она была живая. Прожила еще несколько дней. Приносили есть и пить, она двигала губами, как будто пела песенку. И умерла – как уснула, тихо. Кажется, после всего этого человеку и в голову не должно прийти – ударить или оскорбить кого-то. Нет. Все то же: злоба, насилие, убийство. В этом мире, кажется, не может быть Чуда. Только маленькое чудо – унылое, циничное: и слава Богу, что жив... Жизнь, просто жизнь – уже чудо. Но постигается это не радостью, а болью. И все, что должно бы сверкать божественным светом – становится слишком человеческим, сухим и шероховатым. Кажется, что нет ни Бога, ни ангелов, ни святых – потому что если бы они были и могли, то...

Тем не менее, чудеса возникают, как свечи – то здесь, то там. Как память – о тех, кто страдал и страдает. Но все человеческие страдания вливаются в единое море – во Христа. Там уже не разобрать, чьи они. В христианстве есть – «носите тяжести друг друга». Именно это и спасает от тяжести бед. И это – «носите тяжести друг друга» – тоже чудо.

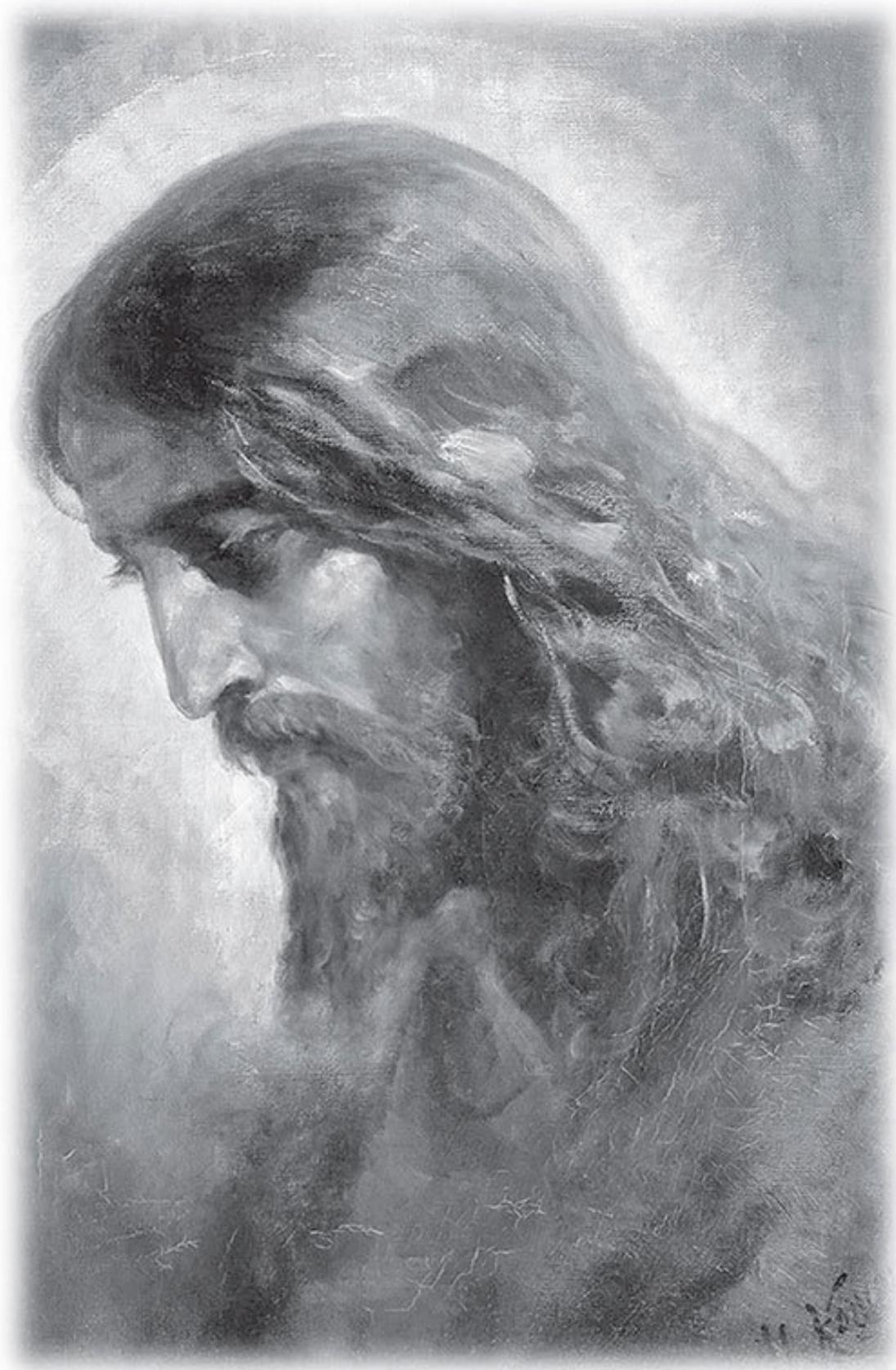

Жертвоприношение Авраама

Но если чудо все, то и – ничего. Можно в раннее летнее утро восторгаться красотой творения и понимать, что все сотворенное Богом – чудо. Но перемена от веками обозначенного, естественного хода вещей – редкость. Святое Писание оставило нам свидетельства о таких

изменениях. Иисус Навин остановил солнце молитвой. Гедеон собирал росу с высохшей шкуры овцы. Во время жертвоприношения Авраама внезапно в кустах закричал барашек – и Авраам опустил нож, уже занесенный над сыном. Вдова хоронила своего единственного сына, который был ее жизнью. Христос воскресил сына. Больные неизлечимой болезнью – прокаженные – просили Христа об исцелении. И они были исцелены. Слепорожденный, у которого вместо глаз были только два небольших образования, Христом будто был заново создан – у него открылись настоящие глаза.

Если относиться к этим описанным в Библии случаям как к легендам – то, кажется, Библию читать не стоит. В других древних книгах найдется множество сообщений и поинтереснее. Есть только один инструмент расшифровки этих посланий: вера. Где вера – там чудо. Вера неразлучна с надеждой, и им сопутствует любовь. Область веры огромна, и в ней немудрено потеряться. Бывает, что верующий уже идет по водам веры, но поднимается шторм – испытания – и он начинает утонать. Никто, кроме Христа, не сможет его спасти. Христос возникает «на водах», таинственно, внезапно, скрыто. Случайным или не случайным человеком, вещью, скажем – книгой, словом, жестом... Но это – Господь, и сердце человека узнает своего Помощника и Покровителя.

Единственное настоящее чудо в жизни человека – это Христос

Чуда желать можно. Требовать его или искать – нельзя. Поиск чуда – попытка испытать Бога, искутить его своей человеческой гордыней: ты мне должен. Но все течение всего созда-

ния идет не от человека к Богу, а от Бога к человеку. Не человек просит Бога, а Бог желает помочь человеку. Человек просит постольку, поскольку Бог может исполнить его прошение. Поскольку знает человек, что Бог может ему дать просимое, и верит, и надеется, и ощущает себя в плену Христовой любви. Однажды меня спросили: неужели в твоей жизни не было чуда? Обыкновенного чуда, когда вдруг на столе оказывалась еда, а в карманах – деньги. И я ответила: нет. Хотя что-то подобное было у каждого. Чудо – это когда все привычное идет не прочь от тебя, как проходит день, а идет на тебя, как зверь или полк солдат, обратившись вспять. Но есть ли силы выдержать этот поток, идущий от руки Создателя? Человеческих, ограниченных сил не хватит. Но Бог может сообщить человеку силы выдержать чудо. Бог делает силы человека поистине неисчерпаемыми. И тогда сквозь человека проступает чудо, сообщаемое и другим людям.

В Великую пятницу вечером, на утреннем богослужении Великой Субботы, читается фрагмент книги пророка Иезекииля – о воскресении мертвых. Изображается поле, полное «сухих костей». Бог спрашивает Иезекииля о судьбе этих костей – и пророк, не сомневающийся в силе Бога пересоздать все и вся, не отвечает утвердительно, а как бы уклоняется от ответа: «Господи, Ты Сам знаешь, оживут ли эти кости». То же и с чудом. Если бы можно было просто, без трепета и сомнений, удержать в руке бабочку или птицу – но это возможно только иногда и ненадолго.

Микеланджело. Иезекииль. Фрагмент фрески. Сикстинская капелла. 1510

Когда искала материалы для книги, была почти в отчаянии. Была сильнейшая борьба, как будто пробиралась к центру циклона, в котором уже не будет швырять в разные стороны, а пока...

Было как в бурю на корабле. Пришла в библиотеку, другую, третью – нет того, что ищу. Написала одному, другому, третьему – почти все отказали. И тем более благодарю тех, кто согласился помочь в работе над книгой. Поиск, не моей уже волей, а, видимо, волей, которая намного сильнее моей, сузился до библиотеки, путешествующей со мной уже двенадцать лет,

и замечательного альманаха «Альфа и Омега». Когда материал был, наконец, собран, подумала: а не отказаться ли от книги, потому что там почти нет описаний того, что со мной было и что связано с обретением веры. Получалось – от меня ждут свидетельства, а я прячусь за чужие свидетельства. Потом неожиданно успокоилась: ведь все материалы, которые я собирала несколько месяцев, обдумывая, но не решаясь удалить, и есть мои свидетельства о вере. О вере священника, который во время болезни приехал ко мне соборовать. О вере монахини, которую я лично не знала, но которая присутствует в моей жизни. Нет сомнений, что и сейчас есть люди, пришедшие к вере через откровение. Есть мученики, свидетельствовавшие о Христе. О них, уверена, напишут книги. Моя задача, как она виделась мне – показать разные стороны жизни человека в вере, а вера проникает во все сферы жизни человека и во все времена.

Чудеса возникают, как свечи – то здесь, то там. Как память – о тех, кто страдал и страдает

Книга по составу своему разнообразна. Она напоминает улей, где в каждой из сот – свое содержание. Или огромный шкаф, в котором уместилась вся домашняя утварь. Читатель найдет беседы со священниками, исторические очерки, прозу, даже сказки. В разделе «Церковное сегодня» – именно беседы, а не интервью. Беседы эти – плод довольно долгой переписки. Вопросы в основном о том, как жить христианину в современном мире с его новыми сетями. Что лучше – необходимая жесткость или милующее сердце? Щит или меч? Всегда ли уверенность в своей правоте есть признак православно настроенного сердца, да и что это такое – православное сердце? И наоборот, где мягкость и снисходительность превращаются в свою противоположность – бесчувствие, безразличие?

В разделе «Во все концы света» собраны очерки и рассказы о жизни православных людей в разных концах света: Африке, Соединенных Штатах. Особенное внимание уделяю очерку священника Константина Кравцова об освящении православного храма в Антарктиде, 2002 году. Читатель найдет описания пасхального богослужения в Иерусалиме, как будто смотря сразу с нескольких точек в одну – на внезапно вспыхнувший пук из тридцати трех свечей. Здесь же – рассказ о том, как в Великобритании возникла русская – Сурожская – епархия и как для нее был выкуплен храм. И рассказ о том, как прошедший школу харизматов американец стал... православным священником.

В разделе рассказов о святых читатель узнает, сколько было у Христа братьев и как о них рассказывается в Евангелии. Также узнает о том, как молились христиане первенствующей церкви. Там же – рассказ о Туринской Плащанице, судьба которой волнует человечество более двух тысячелетий. Беседа о Благодатном Огне, или Святом Свете, как называют его греки, занимает отдельное место и будет несомненно интересна вдумчивому читателю.

Ван Дейк. Сошествие святого Духа на апостолов. 1618–1620 гг. Картинная галерея Сан-Суси. Потсдам, Германия

В разделе «Из глубины» – повествования о лицах и событиях, найденные в опубликованных и не опубликованных документах, а я только пересказала, что смогла прочесть. Это священники-мученики, чьи имена сейчас известны немногим:

Василий Надеждин, Михаил Шик. Это действительно святые, которым дано было свидетельствовать о Христе так, как сам Христос говорил Апостолам: поведут вас на суд, и тогда Я научу вас, что говорить. Мне показалось очень важным, чтобы как можно больше людей узнало об этих святых и их подвигах.

В «Приходских повестях» – проза, основанная на приходских рассказах. На том, что слышала от знакомых, что видела сама и в чем довелось участвовать. Конечно, в реальности

героинь и героев с такими именами и судьбами нет. Но есть характеры и ситуации, вокруг которых и сложились эти приходские рассказы, как вокруг кристалликов. Так что полностью назвать эти рассказы выдумкой нельзя.

Последний раздел – сказки, ведь сказки порой так нужны. Не только детям, но и взрослым. Но основная мысль всего, что есть в книге – чудо. Не то, которое – взмах палочкой – и получилось. Или – прочитал акафист, и все сошлось. А то, которое от Живого Бога – к живому человеку. И – уже во времени и пространствах – к новому живому человеку.

Предлагаю читателю собранные мною крины сельные. Надеюсь, чтение будет небесполезным.

I. Встреча со святынями

Здесь собраны рассказы о Благодатном Огне, Пасхе в Иерусалиме, как ее видели влюбленные в этот город самые обычные люди, о Туринской Плащанице и о многих других святынях. У святынь есть своя особенная, очень связанная с человеком, жизнь. Можно представить себе, как смотрит святыня на человека, но это вряд ли возможно. Встреча со святыней – это встреча с тайной. Это небольшое таинство. Встреча со святыней – отражение встречи с Богом. Но как же удивительно, что у каждой святыни – свой характер, своя судьба. Святыни очень живые – но святынями могут быть и люди.

Узкая улица в Старом Городе Иерусалима. Фото Б. Гальперина.

О братьях господних (по мотивам работы Алексея Петровича Лебедева)

Башня Давида. Иерусалим. Фото рокки.

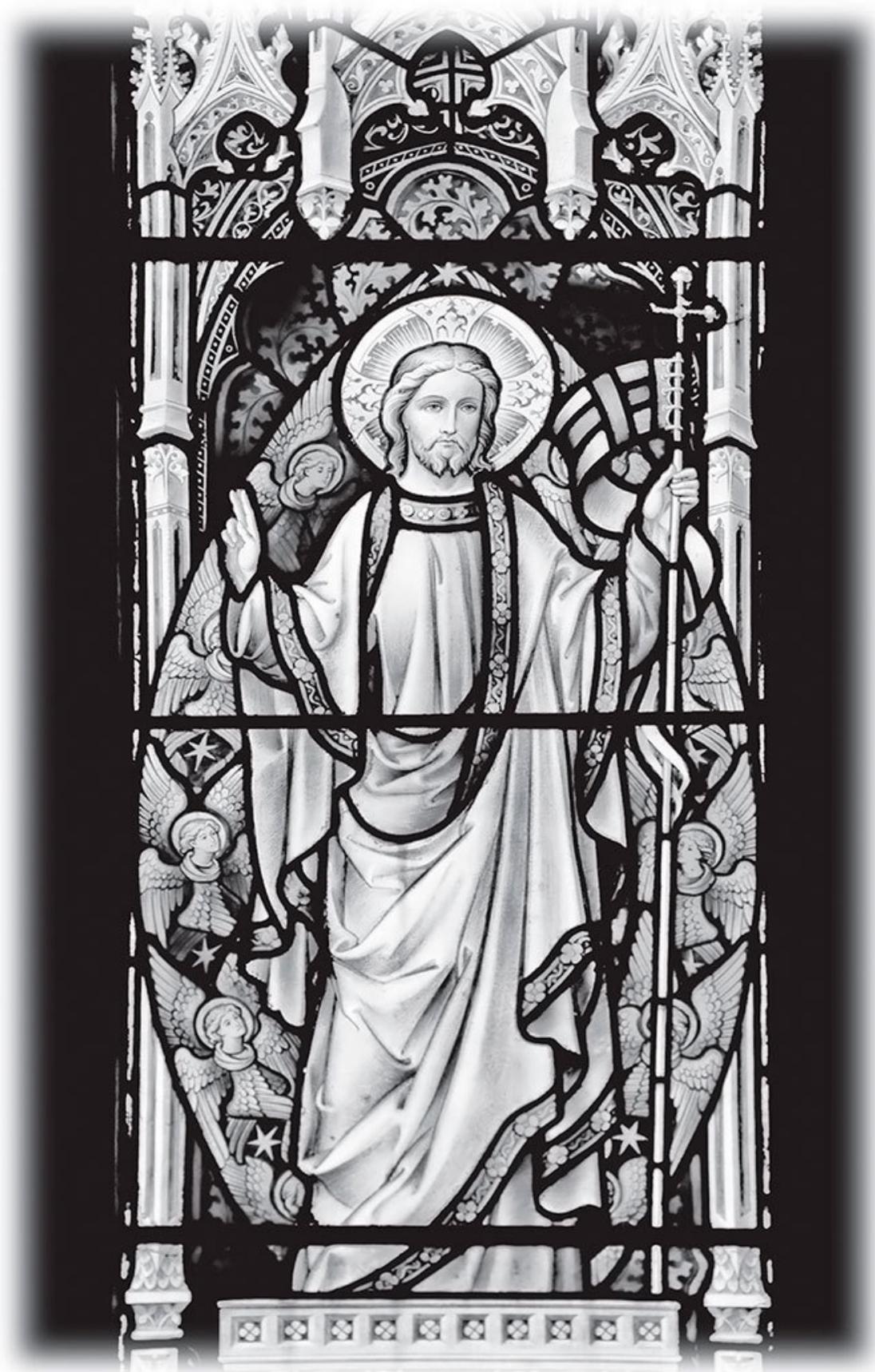
Христос присутствует в жизни человека всегда, но не всегда это присутствие – яркая вспышка, явление или видение. Все это, безусловно, есть, но это случаи исключительные. Участвующий в божественной литургии приобщается Христовых Тайн, но лицезреть Его в момент приобщения не может (если только это не святой и у Самого Христа нет намерения нечто сообщить человеку). Однако в человеке есть жажда прямого свидетельства. «Мне сказал Бог», «Мне указал Христос», «Это Его воля», «Мне сказала Богородица». Эти слова и верны, и не верны. Было бы странно, если бы верующая душа не отзывалась, не чувствовала на себе Божественного Взгляда. Но как принять и оценить явление Ангела или Христа во плоти? Или определить, кому принадлежит неведомый голос, который человек готов принять за Божественный зов? Часто эти явления – только свидетельство некоего духовного утомления. Что скорее болезненно, чем истинно.

Но христианин всегда ищет уверения в истинности своей веры – а прежде всего, веры в Богочеловека Иисуса Христа, и этот поиск остановить или запретить невозможно. Есть свидетельства мучеников, на крови которых основан христианский мир, есть и то, что происходит с каждым человеком. Личное чудо, обыкновенное чудо. Эти чудеса разнообразны. Внезапно изменившийся рисунок мыслей и настроений. Неожиданное изменение обстоятельств, не всегда радостное и благополучное с сугубо человеческой точки зрения, но открывающее духовную свободу. Чудеса могут быть связаны и с людьми, и с вещами, и с местами. Но часто в жажде личного свидетельства человек забывает о том, что у него, говоря современным языком, «все есть». Это Святое Евангелие. Это то самое горчичное зерно, из которого проросло Царство Небесное и которое является достоверным уверением в подлинности событий жизни Иисуса

Христа. Его книга небесная, но и земная тоже. Она, как чудесная линза, позволяет рассмотреть суть того или иного явления.

В.Е. Маковский. Чудо в Кане. 1887

Воскресший Иисус. Витраж XV в.

Часто христианину задают вопрос: а что он может сказать о земной жизни Иисуса Христа? О роде занятий, о Его семье, об отношениях в ней. Ничего крамольного в этих вопросах нет, на первых порах. Но дальше начинаются неизбежные споры, причина которых – невнимательно прочитанное Евангелие. Земная жизнь Иисуса обросла таким количеством легенд и мнений, что вряд ли какой герой или древний бог может сравниться с Ним по количеству. Конечно, приятно представить Иисуса таким же, как мы, приписать Ему наши привычки и образ жизни, пусть с исторической скидкой. Но человек так поврежден грехопадением, что самые простые и очевидные вещи замечает с трудом и уж совсем не может верить в них, пока не настанет катастрофа. В любимых книгах о сыщиках есть та же мысль – истина почти всегда находится на поверхности, но ее до поры до времени никто не видит. Или не хочет видеть. Факты о земной жизни Иисуса Христа и о Его семье, об отношениях в ней в достаточном количестве содержатся в Евангелиях и вполне многочисленны, чтобы представить эту жизнь. Хотя в ней всегда останется тайна. Тайна Богочеловека. Но порой так хочется оказаться в домашнем кругу Иисуса...

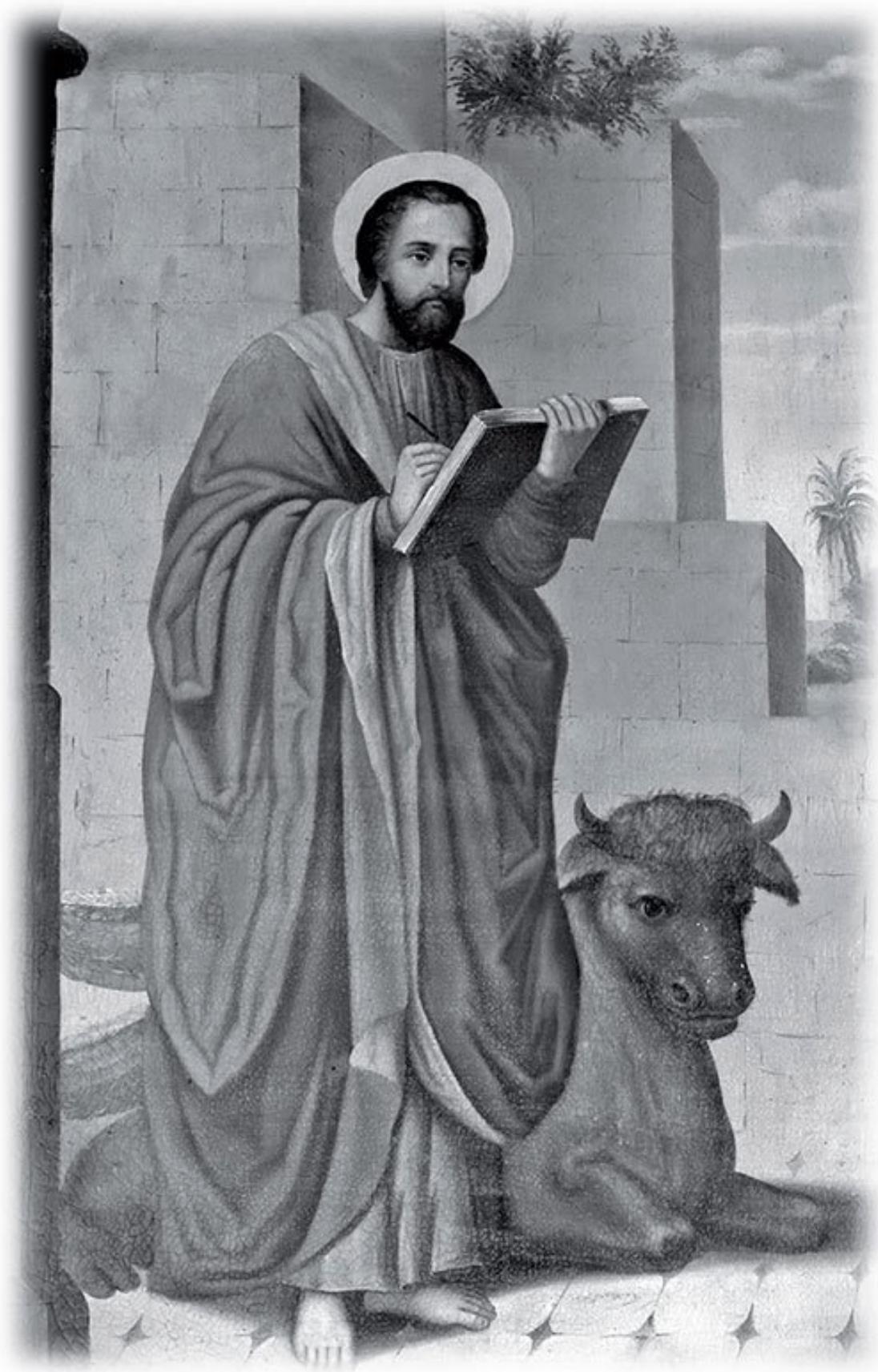
Евангелие неоднократно упоминает родственников Христа – как мужчин, так и женщин.

В частности, тех, кого называет братьями – «ни братия Его вероваху в Него» (Ин. 7, 5). Кто они, эти «братья Господни»? Что говорит о них Святое Евангелие? Как богословие объясняет это словосочетание? Где и у каких Евангелистов оно встречается?

Вот что говорит Матфей (12, 47): «И некто сказал Ему: вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою». Ему вторит Марк (3, 32): «Около Него сидел народ. И сказали Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои и сестры Твои, [вне] дома, спрашивают Тебя». Евангелист и Деяпистатель Лука, написавший Евангелие намного позже, на основе уже имеющих повествований, оставил это сведение почти без изменения (Лк. 8, 20): «И дали знать Ему: Матерь и братья Твои стоят вне, желая видеть Тебя». Евангелист Иоанн в седьмой главе дает диалог Иисуса с братьями накануне входа в Иерусалим: «Приближался праздник Иудейский – поставление кущей. Тогда братья Его сказали Ему: выйди отсюда и пойдешь в Иудею, чтобы и ученики Твои видели дела, которые Ты делаешь. Ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным. Если Ты творишь такие дела, то яви Себя миру. Ибо и братья Его не веровали в Него. На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало, а для вас всегда время. Вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы. Вы пойдите на праздник сей; а Я еще не пойду на сей праздник, потому что Мое время еще не исполнилось. Сие сказав им, остался в Галилее». Как видно, в семье Иисуса все иудейские обычаи соблюдались строго. Праздник поставления кущей – суккот – один из важнейших Иудейских праздников.

Гвидо Рени. Святой Иосиф с младенцем Иисусом. Ок. 1635

Святой Лука Евангелист

Из Евангелий знаем, что за Христом во время его земного странствия следовали и его родственники. Некоторые верили в божественность Иисуса, некоторые – нет. Евангелие так и говорит: «и братья Его не веровали в Него». В то же время упоминаются не только эти «братья», но и сестры Его Пречистой Матери. Эти сестры и стали женами-мироносицами: «Иоанна, Мария Иаковля и Саломия».

Вот работа, которая так и называется – «Братья Господни». Написана в 1905 году замечательным ученым-богословом Алексеем Петровичем Лебедевым.

Алексей Петрович Лебедев (2 марта 1845 – 14 июля 1908) – русский историк церкви, занимался не только историей отечественной церкви, но и особенно – историей Византии, как родоначальницы русской церкви. Родился в селе Очаково Рузского уезда Московской губернии в семье священника. Образование получал в Перервинском духовном училище, Московской семинарии и Московской духовной академии в Сергиевом Посаде, которую закончил в 1870 году. По собственному рассказу Лебедева, после окончания курса руководством академии ему было предложено на выбор занять одну из пяти кафедр в alma mater, а также кафедру метафизики в Киевской духовной академии. Свой выбор и дальнейшую свою научную судьбу Лебедев связал с кафедрой церковной истории, на которой прослужил более 25 лет. В феврале 1875 года Священным Синодом он был утвержден в звании экстраординарного профессора.

Напряженно работая до последних дней жизни, по 14–15 часов в сутки, Лебедев в последние годы почти ослеп. В сентябре 1905 года, отпраздновав юбилей своей службы в Московской духовной академии, Лебедев перешел в Московский университет, рассчитывая на то, что там его нагрузка будет меньше. 14 июля 1908 года он неожиданно для всех скончался от непродолжительной, но тяжелой болезни. Похоронен на кладбище Спасо-Андроникова монастыря.

Для того чтобы ответить на вопрос о братьях Господних, отнюдь не нужно погружаться в исследования многочисленных древних источников, а достаточно только внимательно перечитать Евангелистов и сделать выписки, а потом их сопоставить. Алексей Петрович Лебедев, конечно, занимался этим вопросом гораздо серьезнее и глубже, но для читателя-христианина будет очень полезно проследить за ходом мысли ученого. Он не только отвечает на вопрос, но и показывает, почему самым полным и достоверным источником является Евангелие. Так что – «перечитаем хартию, письма которой затерлись от небрежного употребления и которая сама едва ли не злонамеренной рукой засунута в очень дальний ящик».

Ни одно из Евангелий не говорит, что у Иосифа, называемого Обручником, были дети ДО Иисуса (если, например, он был вдовцом) и ПОСЛЕ, то есть, от Приснодевы Марии. Об Иисусе сказано, что он был первенцем («дондеже роди сына своего первенца» – «до тех пор, пока не родила сына своего первенца») и родился «от Духа Свята». Матфей и Лука единогласно свидетельствуют о том, что первенец, и что «от Духа Свята». Лука во второй главе прибавляет сведения о жертвоприношении Марией и Иосифом пары голубей, а этот иудейский обряд совершался только при рождении сына-первенца.

Дэвид Робертс. Назарет. 1842

Вряд ли Евангелистам Иоанну, Матфею и Марку, близко знавшим родственников Иисуса, пришло бы в голову написать, что у него не было единоутробных братьев, если бы они были. Тогда вообще бессмысленно упоминание о братьях. Зачем, например, на Кресте Иисус вручает своего любимого ученика Своей Матери как единственного, если есть и другие дети? Он бы сказал: вот тебе и еще сын. Но Евангелисты много раз упоминают братьев – а эти братья могли быть сыновьями брата Иосифа Обручника, то есть, двоюродными братьями Иисусу Христу. Как увидим, упоминание об этом брате (Клеопе) в Евангелиях есть – и прямо, и косвенно. Мать этих двоюродных братьев приходилась Приснодеве невесткой, или, поскольку потомки Давида были немногочисленны, сестрой. Слово «сестра» в древности имело довольно общий смысл. «Сестрами» назывались почти все женщины одной семьи.

Святой Иосиф с младенцем Иисусом

В Евангелии от Иоанна, гл. 19, говорится о Марии Клеоповой, «сестре Матери Иисуса» – «При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина». Эта «Мария Клеопова» – то есть, Мария, жена Клеопы – вместе с Богоматерью и Марией Магдалиной находилась недалеко от Креста Господня во время распятия. Но кто же ее супруг Клеопа? Евангелие упоминает только одного Клеопу, не давая пояснения, кто же он. Это упоминание находим в Евангелии от Луки, гл. 24, 18: «Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?». Этот Клеопа обращается к Господу дерзновенно и пылко, как еще Его не познавший. Но его обращение показывает любовь ко Христу и веру в Его божество. То, что Евангелие не дает разъяснений, скорее всего, говорит о том, что личность Клеопы была хорошо известна в апостольские времена. Вернее всего считать, что это был дядя Иисуса, брат Иосифа Обручника. Евангелист Матфей в гл. 27, 55–56 упоминает о «Марии, матери Иакова и Иосии» –

«Там были также и смотрели издали многие женщины, которые следовали за Иисусом из Галилеи, служа Ему. Между ними были Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, и мать сыновей Зеведеевых». Евангелист Марк также называет стоящих у креста женщин по именам, и его сведения подтверждают сведения Матфея (15, 40–41): «Были тут и женщины, которые смотрели издали: между ними была и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова меньшего и Иосии, и Саломия, которые и тогда, как Он был в Галилее, следовали за Ним и служили Ему, и другие многие, вместе с Ним пришедшие в Иерусалим». Надо заметить, что Евангелие от Марка в богословской литературе иногда называется Петровым, так как Марк – «Иоанн, называемый Марком» – считался учеником Петра и записал Евангелие под его руководством. Но и сам Евангелист был свидетелем событий в Гефсиманском Саду. Именно он и был тем юношей, который тайно следовал за взятым под стражу Иисусом, «завернувшись в плащаницу». А когда стража заметила его, бросил плащаницу и убежал. Именно в Евангелии от Марка – или Петровом – наиболее тщательно записаны события отречения Петра – «прежде, чем дважды пропоет петух».

Карл Генрих Блох. Отречение Петра. XIX в.

Евангелисты и Деятели Луки свидетельствуют, что Иаков – у Марка «Иаков меньшой», или Малый – назывался «братом Господним». Речь, несомненно, о нем. Иосия – надо полагать, средний брат.

Больше упоминаний о нем не встречается. Евангелие так же упоминает среди братьев Господних Иуду. Но Матфей его не называет. Возможно, во время распятия он был еще слишком молод.

Этот Иуда – автор небольшого соборного послания, вошедшего в корпус Нового Завета.

Генрих Гоффман. Христос в Гефсиманском саду. 1890

Иакова, старшего брата, первого епископа Иерусалима, можно встретить и на страницах Деяний. Из исторических источников известно, что его называли «Иаков малый», за невысокий рост, а после – «Праведный», за чистоту жизни и мудрость. Как видно, братья Господни все же уверовали в Него. И это уже не те, кто почти раздраженно и настойчиво говорил Иисусу: «Яви себя миру».

Вот что говорится об Иакове в работе А. П. Лебедева «Братья Господни»: «Нужно сказать, что Иаков имел удивительно много прозвищ, он назывался «праведным», Овлием («стенной»), «назореем», «пророком», «учеником», «священником» и «братом Господним», даже «первомучеником во епископах». Но из всех этих прозвищ впоследствии за Иаковом осталось лишь одно. «Его звали не по имени, но имя ему было: праведник», – говорит святой Епифаний. Имя «праведник», таким образом, вытеснило все другие, и в том числе и более раннее его прозвище: «малый».

Апостол Матфей за созданием Евангелия. Иллюстрация из рукописного евангелия школы Ады. Начало IX в. Библиотека Трира

А вот что находим у Евсевия Кесарийского в «Церковной истории» (вторая книга, со ссылкой на «Записки» Егезиппа): «(4) Брат Господень Иаков получил управление Церковью вместе с апостолами. Все – от времен Господа и донныне – называют его «Праведным»: имя

Иакова носили ведь многие. Он был свят от чрева матери; (5) не пил ни вина, ни пива, не вкушал мясной пищи; бритва не касалась его головы, он не умаслялся елеем и не ходил в баню. (6) Ему одному было дозволено входить во Святаго святых; одежду носил он не шерстяную, а льняную. Он входил в храм один, и его находили стоящим на коленях и молящихся о прощении всего народа; колени его стали мозолистыми, словно у верблюда, потому что он всегда молился на коленях и просил прощения народу. (7) За свою великую праведность он был прозван «Праведным» и «Овлием»; слово это означает в переводе «ограда народа» и «праведность»; так и говорили о нем пророки. (8) Некоторые из семи сект, существовавших в народе и выше мною упомянутых в «Записках», спрашивали у Иакова: что такое «дверь Иисуса»? И он отвечал им, что Иисус есть Спаситель. (9) Некоторые из них уверовали, что Иисус есть Христос. А вышеназванные секты не верили ни в Воскресение Христа, ни в то, что Он придет воздать каждому по делам его; кто же поверил, тот обязан этим Иакову.

Богородица и скорбящие жены. Деталь мозаики «Распятие Христово». Монастырь Неа Мони. Хиос, Греция

(10) Так как уверовали многие, даже из властей, то иудеи пришли в смятение: книжники и фарисеи стали говорить, что так, пожалуй, весь народ будет ожидать в Иисусе Христа. Все вместе пошли к Иакову и сказали ему: «Просим тебя, удержи народ: он заблуждается, думая, что Иисус и есть Христос. Просим тебя: вразуми всех, кто придет в день Пасхи, относительно Иисуса; тебе мы все доверяем. Мы и весь народ свидетельствуем о тебе, что ты праведен и не взираешь на лица. Убеди толпу: пусть не заблуждаются об Иисусе (11), и весь народ, и все мы послушаем тебя. Стань на крыло храма, чтобы тебя видели и чтобы слова твои хорошо слышал весь народ. Ведь на Пасху собираются все колена, а с ними и язычники».

(12) Упомянутые книжники и фарисеи поставили Иакова на крыло храма и закричали: «Праведный! Мы все обязаны тебе доверять. Народ в заблуждении об Иисусе распятом; объяви нам, что это за «дверь Иисуса». И ответил он громким голосом: «Что спрашиваете меня о Сыне Человеческом? Он восседает на небе одесную Великой Силы и придет на облаках небесных». (14) Многие вполне убедились и прославили свидетельство Иакова, говоря: «Осанна Сыну Давидову». Тогда книжники и фарисеи стали говорить друг другу: «Худо мы сделали, позволив дать такое свидетельство об Иисусе. Поднимемся и сбросим его, чтобы устрашились и не поверили ему». (15) И они закричали: «О! И праведный в заблуждении!» Они исполнили написанное у Исаии: «Уберем праведного, он для нас вреден; они вкусят плоды дел своих». Они поднялись и сбросили праведника. (16) И говорили друг другу: «Побьем камнями Иакова Праведного», и стали бросать в него камни, так как, сброшенный вниз, он не умер, но, повернувшись, стал на колени, говоря: «Господи Боже, Отче! Молю Тебя, отпусти им, ибо не знают, что делают».

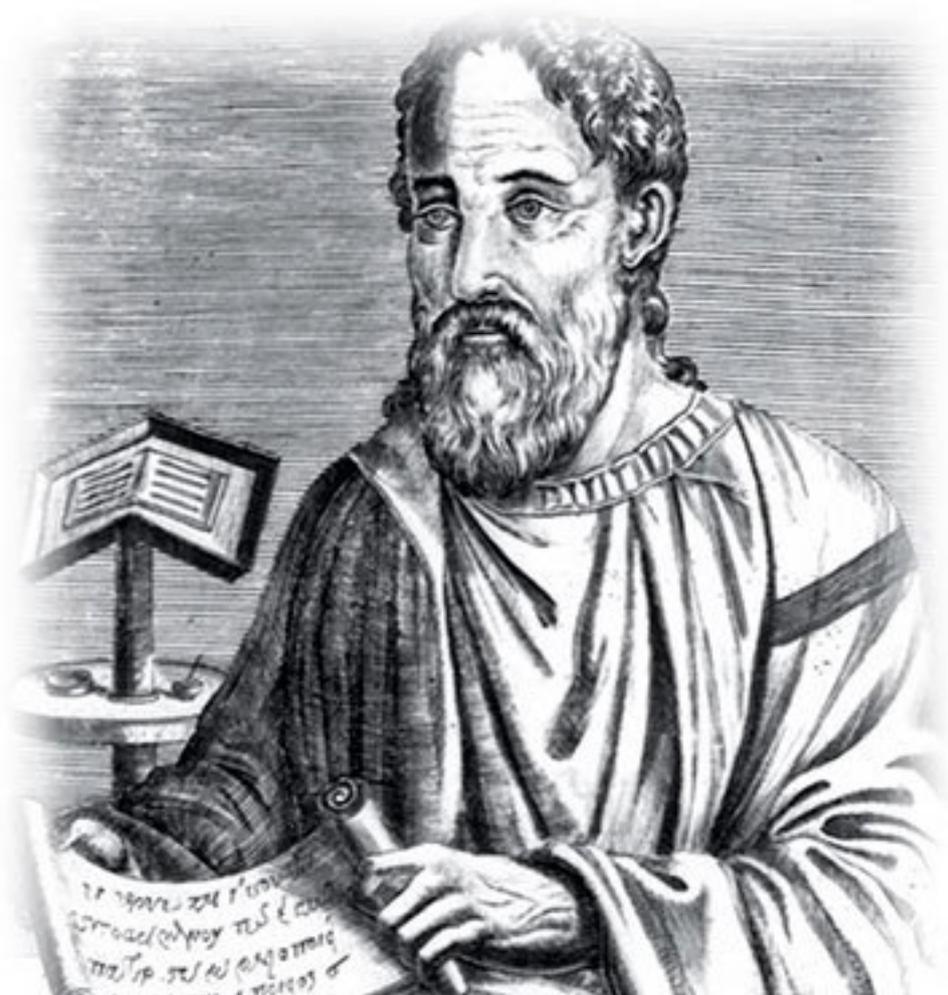
Иисус перед распятием. Фреска. Почаевская лавра. Почаев, Украина

(17) Когда в него так бросали камнями, один из священников и сыновей Рехавы, сына Рехавима, о ком свидетельствовал пророк Иеремия, закричал: «Остановитесь! Что вы делаете? Молитесь за вас праведник!» (18) Кто-то из них, какой-то суконщик, ударил праведника по голове скалкой, употребляемой в его деле. Иаков мученически скончался. Его похоронили на том же месте возле храма; стела эта и доныне возле храма. Он правдиво засвидетельствовал и иудеям, и грекам, что Иисус есть Христос. Вскоре Веспасиан осадил их».

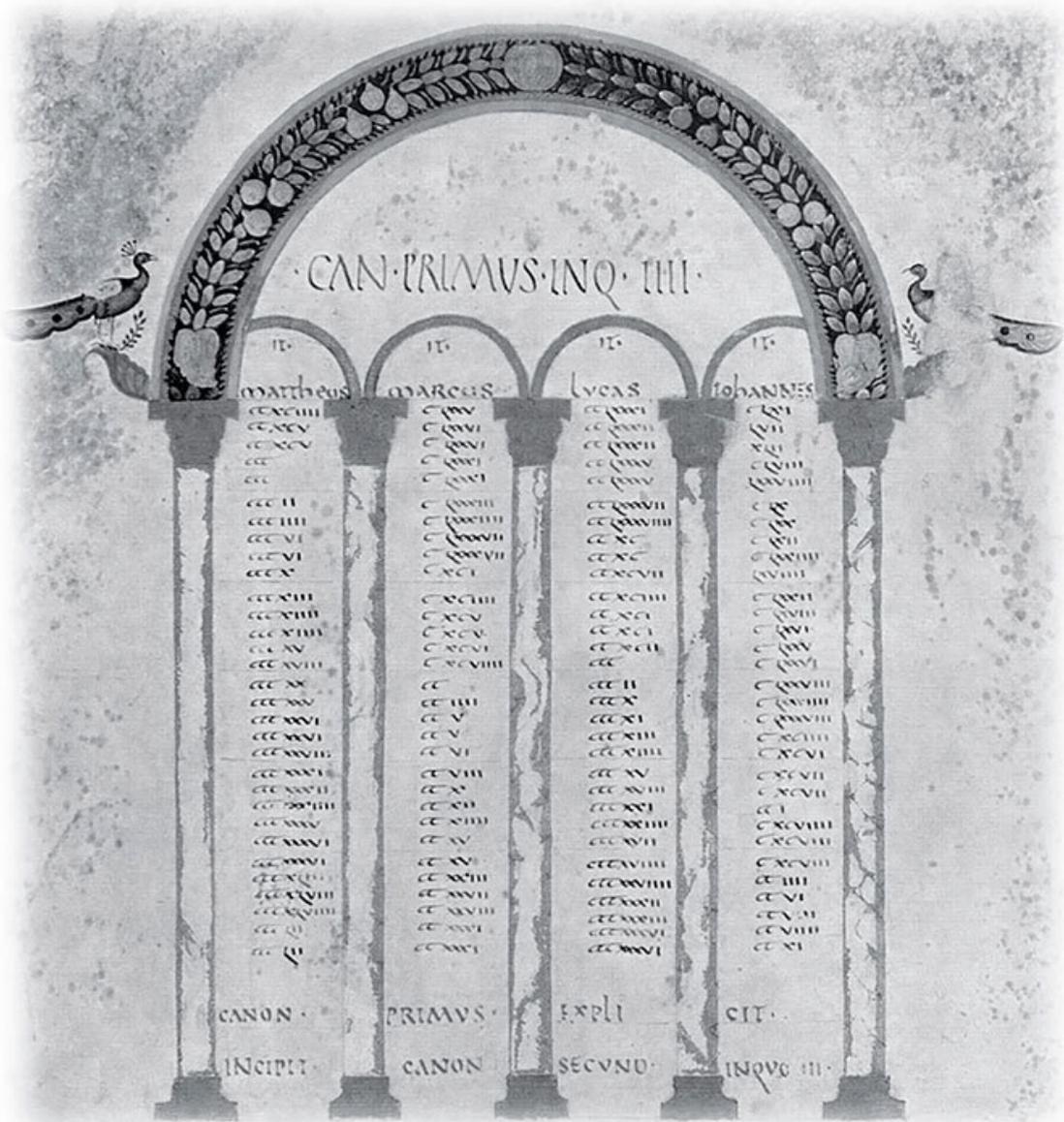
(19) Вот рассказ Егезиппа, пространный и с Климентом согласный. Иаков был человеком настолько удивительным, и праведность его всем была так известна, что разумные люди из иудеев сочли дерзостное преступление, над ним совершенное, причиной осады Иерусалима, послед овавшей сразу после его мученической кончины. (20) Иосиф не усомнился письменно засвидетельствовать об этом; вот его подлинные слова:

«Это случилось с иудеями в наказание за Иакова Праведного, брата Иисуса, называемого Христом, ибо его, человека праведнейшего, иудеи убили».

Как видим, старший двоюродный брат Иисуса вполне был готов разделить его судьбу и стал одним из первых мучеников, одним из столпов христианского мира. Апостол Павел так и говорит в послании к галатам: «и познавше благодать Божию данную ми, Иаков и Кифа и Иоанн, мними столпи быти, десницы даша мне и Варнаве общения (евхаристического), да мы во языки, они же во обрезание» (Гал. 2, 9)».

Евсевий Кесарийский. Гравюра

Каноны Евсевия Кесарийского. Ватикан. Апостольская библиотека

А вот что Евсевий Кесарийский говорит о потомках Давида в третьей книге «Церковной истории», ссылаясь на того же историка Егезиппа:

«19. Есть древнее сказание о том, что когда Домициан распорядился истребить всех из рода Давида, то кто-то из еретиков указал на потомков Иуды (он был братом Спасителя по плоти), как происходящих из рода Давида и считающихся родственниками Христа. Об этом так дословно повествует Егезипп: 20. «Еще оставались из рода Еосподня внуки Иуды, называемого по плоти братом Господним. На них указали как на потомков Давида. Эвокат привел их к кесарю Домициану: тот боялся, так же, как и Ирод, пришествия Христа. (2) Он спросил их, не из рода ли они Давидова; они сказали, что да. Тогда спросил, какое у них состояние и сколько денег у них в распоряжении. Они сказали, что у них, у обоих, имеется только девять тысяч динариев, из которых каждому причитается половина; они у них не в звонкой монете, а вложены в тридцать девять плетров земли. Они вносят с нее подати и живут, обрабатывая ее своими руками. (3) Затем они показали свои загрубелые руки в мозолях, свидетельствовавшие о тяжком труде и непрестанной работе. (4) На вопрос о Христе и Его Царстве, что это такое, где и когда оно явится, они ответили, что оно не от мира и будет не на земле, а на небе с ангелами

и явится при свершении века, когда Христос, придя во славе, будет судить живых и мертвых и воздаст каждому за его жизнь. (5) Домициан, не найдя в них вины, презрительно посчитал их глупцами и отпустил на свободу, а гонение на Церковь прекратил указом. (6) Освобожденные стали во главе Церкви как мученики и как происходящие из рода Господня. Времена настали мирные, и они дожили до воцарения Траяна». (7) Это пишет Егезипп; вспоминает о Домициане и Тертуллиан: «Попытался он делать то же самое, унаследовав нечто от Нероновой жестокости, но, думаю, имея долю здравого смысла, скоро остановился, возвратив и тех, кого изгнал».

Как видим, по прошествии столетия страх, что Иисус освободит от римлян Иудею, сохранялся.

Конечно, быть со Христом – это быть в Царстве Небесном, так считали, как видим, и его родственники. Роднит с Богом чистая жизнь и вера, а отнюдь не кровное родство. Но все же есть, и он возник еще при земной жизни Христа, и основан Им Самим, – образ жизни, который так и называется по его имени – христианский.

В домашнем кругу первых христиан

Коряжемский Николаевский монастырь. Архангельская область.

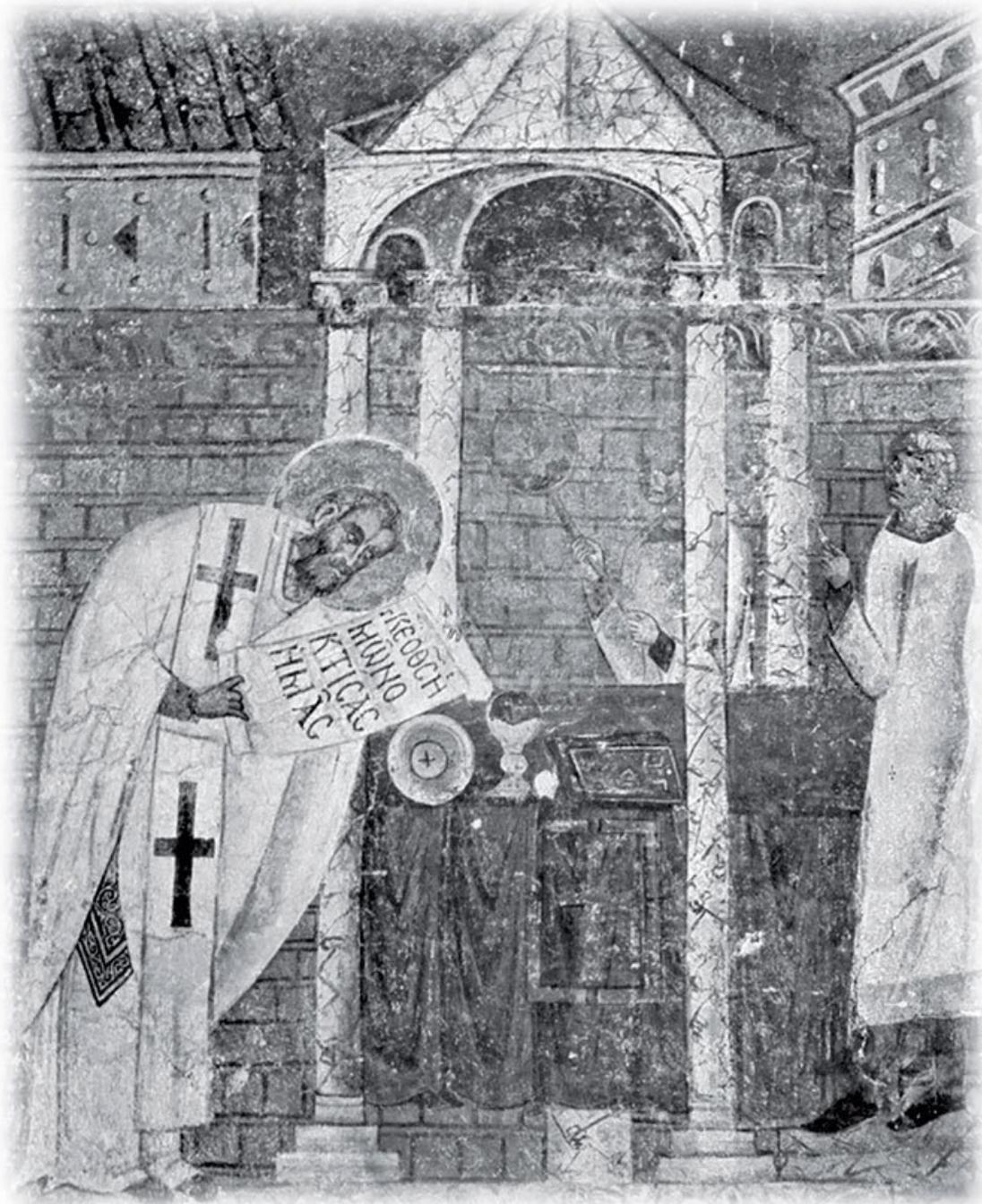
Если бы какому-нибудь счастливцу удалось взглянуть, как начиналось утро в доме христианина первых веков, он был бы одновременно удивлен и восхищен. Его поразило бы то, что оказывается, у христиан первенствующей церкви очень много общих черт с жизнью современного прихожанина, хотя вещи (одежда, утварь, ложе) очень отличаются от привычных ему вещей. Восхищен – потому что увидел бы совершенно другие, чистые и строгие, невозможные теперь отношения.

На «кухне» счастливый путешественник не увидел бы блестящих гусачков кухонных кранов, не нашел бы раздельного или смежного санузла, ни площадки, на которой гремит откидной лоток мусоропровода. Всего несколько глиняных сосудов, разного назначения, посыпанный песком пол, низкий свод. Нет привычного красного угла с иконами, с рушником, просфорами и святой водой нескольких видов. Вряд ли даже Распятие там есть. Возможно, есть изображение рыбы, вокруг которой расставлены таинственные буквы: Иисус Христос, Бог Спаситель.

Быт суровый и простой. Одежда и обувь грубые, значительно менее удобные, чем наши. Мужчины в холод носят накидки-хитоны и плащи. Плащ – довольно тяжелый большой кусок шерстяной ткани. Еще не взошло солнце, а хозяева дома уже встали. Надо учесть, что отдохали они немного, часа три. А некоторые и вовсе не спали. Литургия совершалась ночью, почти тайно. Но никакой суеты или медлительности в лицах и движениях. Жителям дома незачем показывать другим и самим себе свое смирение.

«Христиане не различаются от прочих людей ни страной, ни языком, ни житейскими обычаями. Они не населяют где-либо особенных городов, не употребляют какого-либо необыкновенного наречия и ведут жизнь, ничем не отличную от других. Но обитая в эллинских и варварских городах, где кому досталось, и следуя обычаям тех жителей в одежде, в пище и во всем прочем, они представляют удивительный образ жизни» – говорится в анонимном «Послании к Диогнету», рассказывающем о тех временах.

Присмотревшись повнимательнее к обстановке, путешественник понял бы, отчего этот дом кажется ему таким знакомым. В нем нет ничего, что бы напоминало о древности: языческой кумирни, наполненной странными статуэтками, которые кажутся игрушечными. Здесь не совершается возлияние ларам в начале трапезы, а поется псалом, славящий Спасителя.

Василий Великий совершает проскомидию. Фреска. Кафедральный собор Святой Софии. Охрид, Македония. XI в.

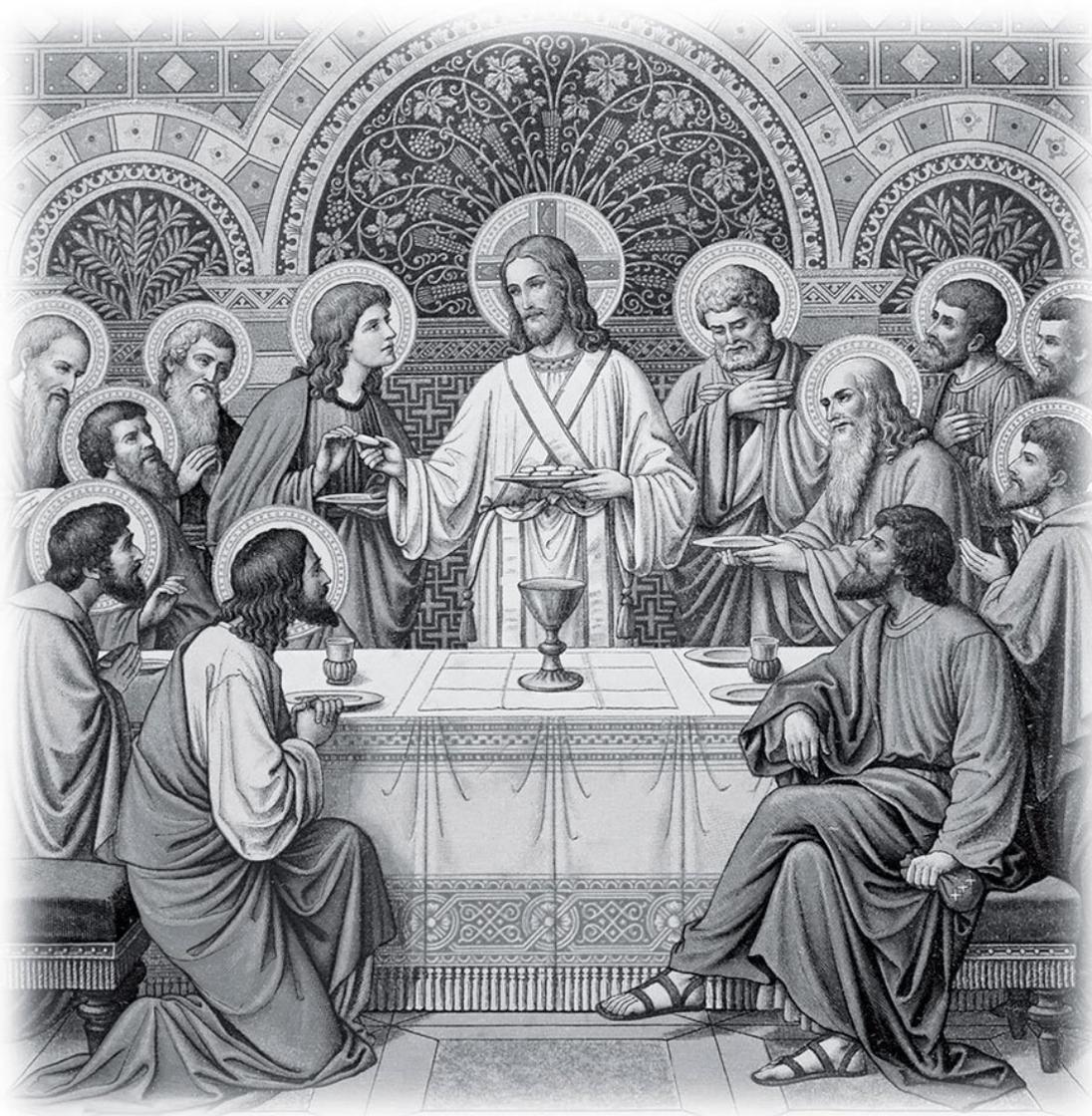
В одежде жителей дома нет ничего, что отличало бы их от соседей. Хотя это на первый взгляд странно нашему воцерковленному современнику. Ведь надо одеваться православно, благо есть такая возможность! В облике хозяина и хозяйки не заметно ни неряшества, ни небрежности. Ни, наоборот, надменности. Мол, мы другие, мы – Божий народ и должны учить

всех жизни. Возможно, есть некоторые секреты. Хозяйка, например, носит простую тунику и столу, а столу поддерживает кожаный пояс. Этот пояс не украшен позолотой и узорами, как у многих молодых женщин, и не является предметом похвальбы: ведь поверх такого золоченого узорного пояса можно надеть прозрачную накидку и показать фигуру.

Однако слишком много рассказов об одежде. Вот жители дома собрались к трапезе. Предстоит большой день, наполненный трудами. Позади ночь, полная опасностей. Но Бог миловал, Литургия была совершена, все причастились Святых Тайн. На лицах еще остался след торжественного сияния.

Василий Великий писал: «Непрестанно ты должен молиться, не на словах, но когда ты всем образом поведения стремишься соединиться с Богом, так что вся твоя жизнь есть постоянная молитва». В этом именно значении понимали отцы Церкви христианское требование о непрестанной молитве. Так, блаженный Августин на возражение: разве возможно постоянно, каждую минуту восхвалять Бога, отвечал: «Я укажу тебе средство, как можно хвалить Бога во всякое время, если только ты хочешь этого: что бы ты ни делал, делай справедливо, и ты уже хвалишь Бога». Тот же Августин еще говорит: «Звук голоса при молитве пусть временами прерывается, но должен слышаться голос внутренний». Беспрестанная молитва не исключала труда и деятельности.

Как известно, труд в поздней античности считался уделом рабов. Свободный человек не должен трудиться. Христиане поставили представление о человеке с ног на голову. Именно свободный человек трудится, потому что труд, как образ молитвы, дает человеку свободу во Христе. Свободен для христианина – значит, не раб страстей, а сын Отца Небесного, как сказал Господь на Тайной Вечере. Потому первые христиане настороженно относились к бездельникам.

Тайная вечеря

Разве ты не знаешь, человек, что начатки твоего сердца и твоего языка ежедневно ты обязан приносить Богу?

В христианских общинах бытовало два мнения относительно молитвы. Первое: христианин должен жить только для молитвы, оставив все земные попечения. Второе: молитва не нужна. Христианин как сын Божий исполнен Духа Святого, ему незачем унижаться до прошений. Молитва считалась принадлежностью слабых. Но ведь оба эти мнения существуют и сейчас! Только немного изменились интонации. Одна крайность: «Бог у меня в душе, и так верую». И другая крайность: «Не взяла благословение на просмотр фильма». Но вот что говорят те, кто был во главе тогдашней Церкви и чье мнение действительно освящено Божественной Благодатью. Амвросий Медиоланский показывает необходимость молитвы образно, сравнивая молитву с трапезой, которая в христианской жизни как бы окружена молитвой: «Молитва есть пища души, через нее седалище порока превращается в святилище добродетели». «Древние христиане учение о непрестанной молитве понимали в некотором смысле даже буквально, потому что они все положения и действия в жизни освящали и сопровождали

молитвой» – подтверждает богослов Алексей Петрович Лебедев. Вот что говорит Климент Александрийский, один из первых учителей первенствующей Церкви: «Вся жизнь гно стика (т. е. совершенного христианина) есть как бы непрерывный праздничный день; у него чтение Священного Писания перед принятием пищи, псалмы и гимны во время пищи и перед отхождением ко сну, и ночью опять молитва. Через постоянное воспоминание о Боге, он соединяется с ликами святых. На всяком месте будет он молиться, но не открыто перед народом; в то время, когда он занимается, говорит, отдыхает или читает, он молится». Вот другое высказывание святителя Климента: «Он (гностик) во всю жизнь молится». Тертуллиан, пресвитер Карфагенский, считает преступником того, кто в продолжение целого дня оставался без молитвы. По внушению святого Киприана Карфагенского, каждый час дня нужно начинать молитвой. В особенности начало дня, утро, должно освящаться молитвой. Киприан говорит: «Рано утром мы должны молиться, чтобы через нашу молитву восхвалять воскресение Господа» (которое произошло утром). Василий Великий писал: «Что может быть блаженнее того, как встречать рассвет молитвой, благодарить и прославлять Творца, а потом, когда совсем рассветет, приниматься за работу?» Подобным же образом выражается Амвросий Медиоланский: «Разве ты не знаешь, человек, что начатки твоего сердца и твоего языка ежедневно ты обязан приносить Богу?»

Итак, вся семья собралась на трапезу. Это простая семья, в ней нет ни священников, ни диаконов, ни диаконис. Иногда они принимают на ночлег, а то и на несколько дней, путешествующего христианина. Так и сейчас. Вместе с хозяевами вышел к трапезе гость. Что важно: жители дома не молятся отдельно, каждый в своем углу. Они молятся обязательно вместе, а потом расходятся, возвращаясь каждый к своему занятию.

Началась утренняя молитва. Старшим считается хозяин. Именно он начинает молитвенное обращение к Богу. Мы не услышим наших обычных «Слава, и ныне», «Господи, помилуй», «От сна восстав». Что же читает хозяин? Знакомый по вечернему богослужению псалом 62: «Боже, Боже мой, к Тебе обращаюсь в это утро... Тебя возжаждала душа моя. Изнемогло тело мое, как если бы находилось оно в пустыне, земле пустой, непроходимой, безводной». Но вслушайтесь – он не читает, он поет. И ему подпевают все жители дома и гости. А вечером точно так же, с удивительным весельем, льется знакомое пение: «Господи, я к Тебе взываю, услышь меня». 140 псалом, который поется на каждом нашем вечернем богослужении.

Мне, вероятно, невыносимо было бы существовать в мире, где каждое дыхание плотно как ткань, и это дыхание – молитва. В этом мире невозможно: помолюсь после трапезы, а потом пойду к компьютеру дописывать статью и пить чай. Но этот мир притягателен, и там хотелось бы жить. И это желание... приводит к молитве.

Первые христиане молились не только утром, днем и вечером, но и ночью. Эта ночная молитва потом вошла в монашеский обиход и стала называться «бдением». Обильный сон считался если не позорным, то болезненным явлением. Христианину свойственна бодрость. Он «бодрствует» над собой.

Первые христианские общины вышли из иудейской, связь с нею была прямая. Христиане взяли у иудеев и обычай молиться в третий, шестой и девятый час дня. Но только эти моления имели значение уже новозаветное. В третий час Господь ниспослал своим апостолам Святого Духа. Святого Духа, как знаем из книги Деяний (гл. 9 и 10), получали не все христиане по Святом Крещении. Однако те, кто уверовал от всего сердца, сподоблялись принятия Святого Духа сразу по Крещении. В шестой час Господь Иисус Христос был пригвожден ко кресту. В девятый предал дух свой в руки Отца Небесного. Таким образом, в течение дня христианин совершал воспоминание о Крестных Страданиях, Воскресении Христа и Сошествии Святого Духа.

Эль Греко. Сошествие Святого Духа на апостолов. 1604–1614 гг.

По каким же книгам молились древние христиане? Были ли у них молитвословы? Или же этой харизматической церкви не нужны были молитвенники? Нет, книги были, и они очень ценились. Наиболее часто употребляемой была, конечно, Псалтирь; это был молитвослов первенствующей церкви. Многие псалмы христиане знали наизусть. Если углубиться в чтение святых отцов того времени на предмет выяснения, какая же молитва не из Псалтири была наиболее почитаема, ответ такой: «Отче наш». Хотя о ней сравнительно немного упоминаний, эти упоминания проливают ясный свет на значение этой молитвы. Уже в первые века «Отче наш» называли «сокращенным Евангелием»; название это дал святитель и богослов Тертуллиан. В третьем и четвертом веках в молитвенный обиход входит молитва, составленная на основе Евангелия от Луки (1, 26–56). Нам она известна как «Богородице-Деве, радуйся!». Молитва эта знаменовала собою победу православия над несторианством, не признававшим Марию, Матерь Иисуса, Богородицей.

Альбрехт Дюрер. Руки молящегося. Ок. 1508. Галерея Альбертина, Вена

Молитвенное поэтическое творчество было в обыкновении. Считалось достойным и полезным занятием составить песнопение на основе Священного писания и петь его за агапой, трапезой любви, и даже иногда в церкви. Вот что говорит об этом Тертуллиан: «По совершении агап каждый приглашается петь хвалебные песни Богу, извлеченные из Святого Писания или кем-либо сочиненные». Однако творчество местных поэтов требовало и ограничений; молодая церковь выдерживала мощные нападки гностиков, чрезвычайно любивших словесное творчество. Для охраны корпуса песнопений от досужего вымысла и для различения духовного от недуховного Иппонским собором в Африке была издан указ: «Никто не должен употреблять самоизмышленных молитвословий, прежде чем посоветуется об этом с братьями, более просвещенными». Указ издан в 393 году.

Каким же образом молились первые христиане и что говорят по этому поводу святые отцы? Молитва обычно совершалась коленопреклоненно, с воздетыми к небу руками и головою. Мужчины голову не покрывали. Перед молитвой, согласно взятому у иудеев правилу, следовало ритуальное омовение рук. Если вспомним, Христос в Евангелии не раз терпел укоры за то, что молится с неумытыми руками. Тем не менее, традиция омовения рук сохранялась очень долго. В конце молитвы молящиеся вставали с колен. Считалось неприличным размахивать руками и вообще много двигаться на молитве. Так же считалось, что молитвы надо проносить вслух, но тихо, сосредоточенно, ни в коем случае не крича, но и не умолкая. Первые христиане довольно свободно относились к положению тела на молитве. Если человек болен и ему трудно стоять, молиться разрешалось сидя, с воздетыми руками и обращенным в небо глазами. Если же в час молитвы человек был занят делом (например, держал руль корабля или пахал землю) разрешалось молиться немного вслух, при этом не показывая вида молитвы. Как видим, все движения молящегося шли от желания молитвы, от жажды молитвы, которая никак не могла быть только формальностью. Молитва была для христианской души «хлебом насущным», который нужен «каждый день». Но, конечно, люди и тогда были самые разные. Так что обычный образ молитвы был – стоя, с воздетыми к небу руками и головою. Некоторые отцы церкви считают непозволительным сидеть во время молитвы. Иногда молящийся «падал ниц» или молился «с распростертыми руками», вспоминая Крестные Страдания Христа.

Н.А. Кошелев. Прободение ребра Иисуса воином. 1900-е гг. Церковь Святого Александра Невского на Александровском подворье в Иерусалиме

Женщинам предписывалось появляться на молитву с покрытой головой. Однако многие незамужние красавицы тех лет считали, что это к ним не относится и даже приводили выис-

канное у Апостола Павла высказывание о том, что только «жене» подобает молиться с покрытой головою, а девица может молиться и с непокрытой головой. На что святой Киприан Карфагенский отвечает, что под «женою» понимается и девица тоже, так как она женского пола.

В.К. Сазонов. Святые Константин и Елена вокруг Животворящего Креста Господня. Не позднее 1870

Особый вид молитвы был у кающихся. Они часто делали поклоны, и именно поклоны считались выражением смирения, а также сознания собственного ничтожества перед Богом и людьми.

Крестное знамение было святыней. Христиане относились к нему очень бережно. Осеняли им двери дома, подаренные или купленные вещи, осеняли свое тело перед мытьем в бане. «Тертуллиан замечает, что хотя на крестное знамение нет указания в Библии, но зато важность его утверждает Предание. В одном из своих сочинений он убеждает свою жену, чтобы она в случае его смерти не выходила замуж за язычника, потому что тогда для этого последнего не было бы тайной, что она знаменует крестом и свое ложе, и свое тело. Следовательно, в это время было уже обыкновение ограждать крестом свою постель и тело, когда ложились спать и вставали». «Животворящим крестом пусть осеняются наши двери, наши очи, наши уста, наша грудь, все наши члены. Этот крест, вы, христиане, не оставляйте ни в какое время, ни в какой час; пусть он с вами будет во всех местах. Без креста ничего не предпринимайте: ложитесь ли вы спать или встаете, работаете или отдыхаете, едите или пьете, путешествуете на суше или плаваете по морю, постоянно украшайте все ваши члены этим живоносным крестом» – вторит Тертуллиану Ефрем Сирийский, автор великопостной молитвы «Господи и Владыко живота моего».

Изображение креста в обиходе христиан встречаем уже в четвертом веке после Рождества Христова. Тогда же вошло в обычай носить нательный крест. Григорий Нисский говорит о своей сестре, что она носила нательный крест. Написала и вспомнила, с небольшой улыбкой, как моя знакомая рассказывала об одной детали, которую заметила у прихожан ее общины в

самом начале девяностых: они любили носить большой нательный крест. Это была – вещь Бога и для Бога, послушание и небольшой личный подвиг.

Отцы первых веков не различали агап от простой трапезы. Простые трапезы христиан, так же, как и агапы, начинались с молитвы, проходили под пение псалмов или чтения из Священного Писания (узнается современный монастырский обычай). Изысканность в пище считалась проявлением нехристианского духа. Это противоречило понятию человека поздней античности о еде. Еда должна не только питать и поддерживать силы, она должна приносить удовольствие, и с избытком. Христиане ели скудно, для поддержания бодрости и для того, чтобы хватило сил помолиться ночью, но от чрезмерного количества пищи не произошло бы расслабления.

Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди (Мф. 19, 17)

Жан-Леон Жером. Последняя молитва христианских мучеников. XIX в.

Вот описание образа принятия пищи и перечень продуктов от святителя Климента Александрийского: «Хорошо, чтобы христиане благопристойно касались предлагаемого, сохраняли не запачканными руки, бороду и занимаемое ими при столе место, соблюдали спокойствие в лице и чинно протягивали руку к кушаньям через известные промежутки». Не советует святитель и говорить за обедом. Тогда бывает, по нему, «и голос неприличный и не довольно выразительный, так как из наполненных щек несвободно выходит слово, и язык, сжимаемый пищей, затрудненный в естественном своем действовании, издает неясный и как бы сдавленный звук». Неприличным кажется Клименту и есть вместе, и пить: «это признак великого невоздержания – соединять вместе то, совместное употребление чего неудобно». Климент указывает и виды пищи, которые более всего полезно употреблять. Той пищи, которая способна возбуждать телесные страсти, нужно совершенно избегать. «Можно употреблять лук, маслины, овощи, молоко, сыр, и, если угодно, мясо вареное и жареное. Из яств, – говорит он, – самые удобные для употребления суть те, которые приготавливаются без помощи огня, потому что с ними менее хлопот; потом те, которые не обременительны для желудка и дешевы. Те же, которые составляют роскошь стола и бывают причиной болезней, носят в себе демона обжорства, которого я не колеблюсь назвать демоном чрева, злейшим и пагубнейшим из всех демонов». (цитата из «Церковноисторических преданий» А. П. Лебедева, изд-во Олега Обышко, 2004 г.). Вино у первых христиан считалось благородным напитком, обладающим лечебными свойствами. Святитель Климент, однако, советует воздерживаться от вина юношам и девушкам, а также молодым супругам: вино обладает сильными горячительными свойствами. Пристрастие к вину было таким же бичом первых христиан, как и в наше время. Бедняки заливали вином горе, богатые поливали радость. Христианская жизнь признавала утешение только в одном вине – в вине молитвы. Пьяницы не смогут войти в Царство Христово, сказал Апостол Павел в Первом Послании к Коринфянам (1 Кор. 6, 9).

Шумное веселье, громкая музыка и лихие танцы считались для христианского дома недопустимыми. Вообще к зрелищам, которые приобрели в поздней античности катастрофический характер, отцы церкви относятся отрицательно. Ведь именно на зрелищах и пиршествах убивали христиан. Знаменитая «римская свеча» – привязанный к столбу христианин, которого сжигали живьем – возжигалась как жертва языческим богам во время оргий.

«По тому узнают вас, что вы – Мои ученики, что вы любовь имеете между собою» – так можно пересказать слова Христа, сказанные Им на Тайной Вечере. Молитва и общая трапеза способствовали сохранению и умножению христианской любви. Зрелища, конечно, нет.

Если вернуться в тот дом, в котором побывали в начале рассказа, увидим, что его жители не пошли на скачки, а ведь туда собрался весь город.

Жена все еще занята домашним хозяйством, муж – своим ремеслом. Оба ждут ночи, чтобы пойти к Божественной литургии. Какая скучная жизнь! – можно сказать, глядя на них. Но если бы кто увидел, как жена оmyвает ноги мужу после Литургии и как они вместе поют красивое песнопение, он уверовал бы, что самая лучшая жизнь – христианская. Эти двое счастливы во всей полноте счастья. И пусть их угнетает физическая усталость – они, как мученики, царственно шествуют к своей кончине, заставляя мир считаться с их обычаями, а не принимая обычаи мира. Но кто знает, что ждет этих двоих завтра? Может быть, смерть.

Беседа о благодатном огне

Храмовая Гора. Иерусалим, Израиль. Фото А. Иванова.

Предлагаемая беседа – об одной из важнейших святынь христианства, о Благодатном Огне, Святом Свете, как называют его греки. Сама я в Иерусалиме не была, так сложилось. Но если бы Благодатный Огонь был только легендой, я бы в него все равно поверила. Надо видеть глаза тех, кто его видел. Это ясные и полные любви глаза, в которых навсегда отразился отблеск Огня. Или мне так только кажется? Но ведь уже тысячелетия жизнь христианства вращается, как вокруг оси, вокруг этой прекрасной росы, нисходящей в закупоренную душную Кувуклию. Или, скажем, в пятнадцатом веке вместо зажигалки использовали огниво? Святыня узнается по силе любви и ненависти к ней. Поговорим о святыне. Мой собеседник – отец Константин Кравцов.

Вопрос: Отец Константин, вас живо интересует все, что связано с одной из важнейших святынь христианского мира, Благодатным Огнем.

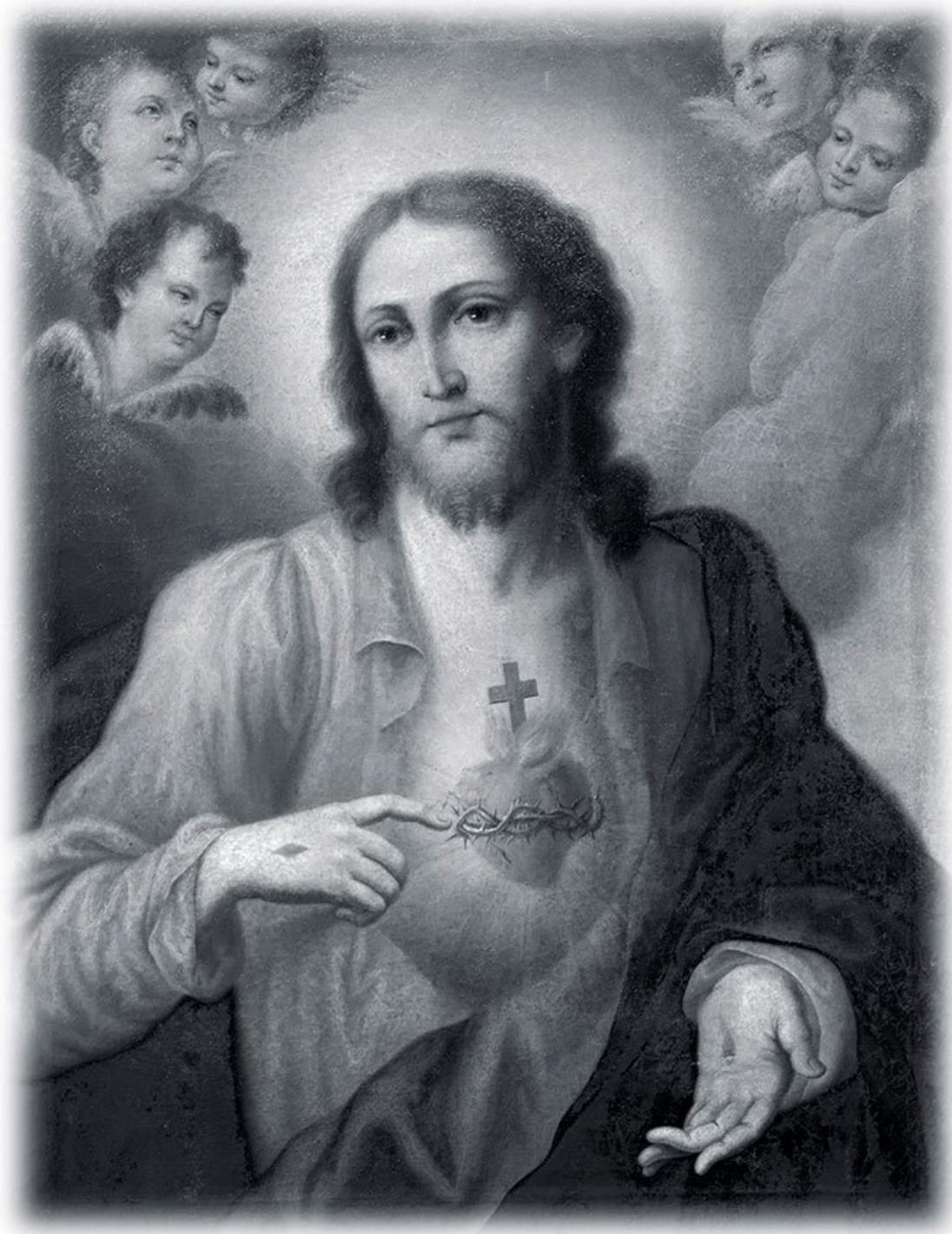
Именно поэтому решила побеседовать с вами. Что можете сказать о собранном вами материале – и историческом, и публицистическом? Вкратце, основные черты.

Ответ: Насчет главной святыни все-таки надо уточнить, что – как говорил в «Трех разговорах» В. Соловьева старец Иоанн, главная святыня для нас – Сам Христос. Но Благодатный Огонь символизирует (и реально являет) свет Воскресения. И неслучайно на Руси и сейчас в русских монастырях его называют Благодатью. Он благодатен не только по названию, но и по существу – по тому воздействию на людей, о которых мы читаем в письменных свидетельствах с IX века по сегодняшний день. Что касается собранного материала, то неоценимую помощь в этом оказала книга греческого архитектора Харламбоса Скарлакидиса «Святой Свет. Чудо в Святую Субботу на Гробе Христа», переведенная на русский, английский, немецкий, испанский, итальянский, румынский и сербский языки. Автор проделал огромную работу, собирая исторические свидетельства о чуде с IX по XVII век в крупнейших библиотеках Европы. В следующей его книге, как он мне написал, их количество увеличится до 70. И это лишь до

XVII века включительно. Думаю, за последующее время, включая наше, их наберется никак не меньше.

Вопрос: Значит, свидетельств очень много и у вас есть греческий союзник; это радует. Отец Константин, вы были на Пасху в Иерусалиме? Самому удалось искупаться в огне?

Ответ: Нет, но в каком-то смысле я пережил его схождение, слушая рассказ моей израильской знакомой, а потом работая над своей книгой.

Сердце Иисуса Христа. Рисунок в церкви Сан-Лоренцо. Верона

Вопрос: А что можете сказать о тех, кто видел огонь и испытал его действие? Говорят, он разноцветный и сначала катится, как роса. Такое «обыкновенное чудо».

Ответ: Вот именно – «обыкновенное чудо». Именно так его воспринимают на Святой Земле. Обыкновенное, но при этом – чудо. Что касается его внешнего проявления, то оно различно и воспринимается в зависимости от веры. Одна моя знакомая даже выявила для себя связь между Огнем и молитвой. Об этих внешних проявлениях сказано достаточно много. В русской литературе такие рассказы начинаются с игумена Даниила, побывавшего в Иерусалиме в начале второго века прошлого тысячелетия. Сами собой загораются лампы то в одном, то в другом месте, вспыхивают сами собой свечи. Паломники говорят также о молниях, зарницах, водопадах света, омывающих Кувуклию, о искрах, огненных шариках, похожих на елочные и о многом другом. Также упоминаются – причем на протяжении веков – и облако, и роса.

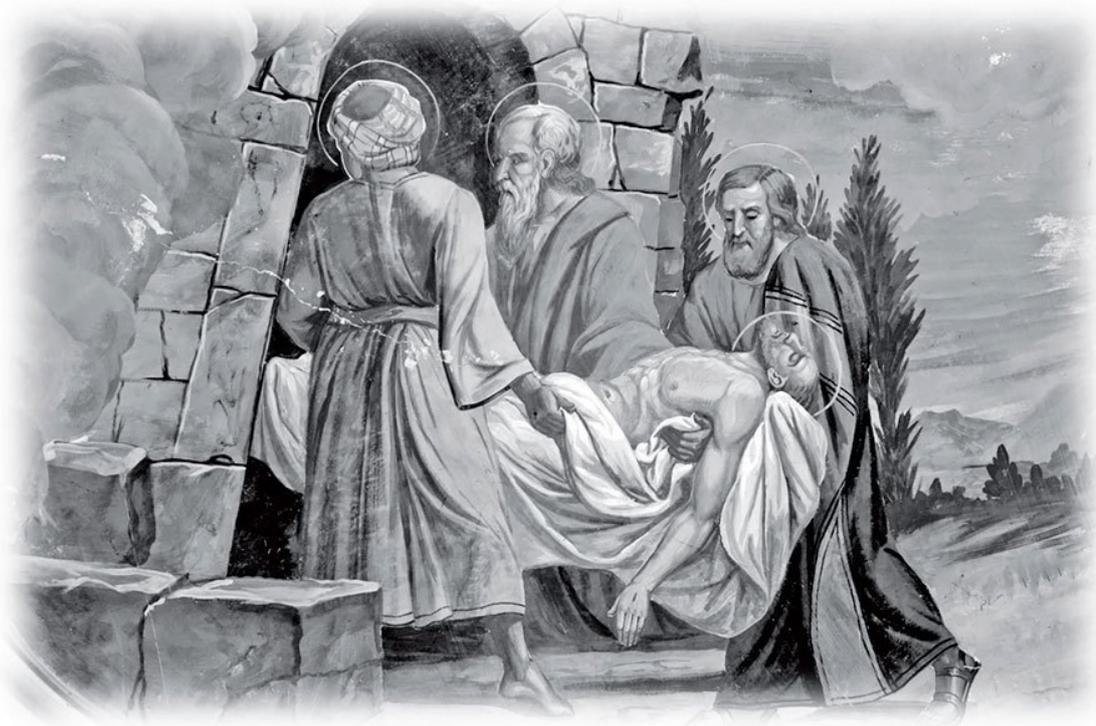
Фра Беато Анджелико. Жены-мироносицы у Гроба Господня. Фреска в монастыре Сан-Марко. Флоренция

Вопрос: Как случилось, что Огонь, не вызывавший сомнений у наших предков, стал «знаменем пререкаемым» сейчас? С чего начался этот огненный разброд и шатание, или он был всегда?

Ответ: Сомнение вообще-то естественно в таком случае, оно имело место всегда. Но очевидцы убеждались – и в этом убеждало их, прежде всего, собственное сердце – что это действительно Благодать, а не «фокус». Были, конечно, и скептики, и насмешники, и по мере преобладания атеистических настроений их число увеличивалось, что также вполне понятно. Но в России «знаменем пререкаемым» Святой Свет стал лишь в 2008 году. Разумеется, «разоблачения» были и до этого, например, записи в дневниках епископа Порфирия (Успенского) и доклад его однофамильца – профессора Ленинградской духовной академии – об обряде Святого Огня, сделанный в 1949 году. Но все это было неизвестно широкой публике до сенсационной записи отца Андрея Кураева на его сайте. Разумеется, не остались в стороне и атеисты, которые, впрочем, лишь повторяют сказанное «критиками со стороны РПЦ».

Вопрос: Греки – народ яркий, любящий представления. Но какая связь у святых с театром? Воспоминания о Евангельских событиях, постепенно приобретшие форму ритуала, подчиненные строжайшему церемониальному распорядку – можно ли называть «представлением», театром, как часто приходится слышать не только от неверующих, но и от православных?

Ответ: «Представлением» если кто и называет священнодействие Святого Света, то происходит это из-за «трудностей перевода», на чем построена и интерпретация Кураевым слов Патриарха Феофила. Тот говорил по-английски, используя такие слова как «репрезентация» и «церемония». Адекватный перевод на русский – «образ», «обряд», каковым и является священнодействие, которое, кстати, Патриарх Кирилл в своем телевыступлении в Великую Субботу 2010 года называл таинством. Разумеется, с театром это связано не больше, чем любое богослужение, которое спектаклем, представлением, шоу можно назвать лишь в насмешку. Это древний богослужебный чин, в основе которого лежит воспоминание о Воскресении – о свете Воскресения, воссиявшем в Гробнице Христа, о чем говорит в своем 2-м Слове на Воскресение святитель Григорий Нисский. И – Иоанн Дамаскин в церковной гимнографии, где речь идет об апостоле Петре, увидевшем в Гробнице Святой Свет и ужаснувшимся. Об этом же, кстати, говорил на прессконференции с российскими журналистами Патриарх Феофил.

Погребение Христа. Фреска

Вопрос: Как связано почитание Благодатного Огня с любовью к христианскому богослужению, центром которого всегда является чтение Слова Божия? Слово Божие как Огонь – и Огонь как явление Духа и Силы?

Ответ: Да, это все взаимосвязано. Первоначально чином Святого Света начиналась пасхальная заутреня, совершаемая, как и сейчас, в полночь. Потом, из-за многолюдства, этот чин перенесли на вечер Великой Субботы, теперь он совершается после полудня. В том богослужбном времени, которое составляет промежуток между сошествием Христа во ад (тема Великой Субботы) и Воскресением. Первое Евангелие о Воскресении (последнее зачало от Матфея) читается, напомню, именно в Великую Субботу. Так что все логично.

Часовня Вознесения Иисуса Христа. Иерусалим

Вопрос: Доказуема ли Божественность Огня или нет? В рассказах Патриарха о нисхождении Огня основная тема – не знаю почему, не знаю как, но это происходит. Почему спрашиваю про доказательства. Кто был и видел, тот в доказательствах не нуждается. Но многим не видевшим обязательно нужны доказательства.

Ответ: «Объективных доказательств» нет и не может быть. Как и Воскресению Христову. Не может потому, что Бог не насилует человеческую свободу выбора, а «объективное доказательство» такого выбора не оставляет. В то, что «объективно», уже невозможно не верить, так как это «научный факт». С другой стороны, коль скоро схождение Благодатного Огня происходит ежегодно, его можно научно изучать, что и попытался сделать в том же 2008 году кандидат физико-математических наук из Курчатовского центра Андрей Волков. Его осциллоскоп зафиксировал мощный электромагнитный импульс именно в момент схождения Огня. Но этот эксперимент – единичный, а потому, строго говоря, «научным фактом» не является. О чем говорит и сам физик. Есть также доклад другого кандидата физико-математических наук М. Шугаева, где он рассматривает этот феномен как физик. Говоря о том, что происходящее в Великую Субботу в храме Воскресения (или Гроба Господня, как он чаще называется) с научной точки зрения необъяснимо. О том же говорит и А. Волков. Это пока все, что может сказать наука, оставаясь в своих границах, т. е. не превращаясь из науки в идеологию, в антирелигиозный агитпроп, с которым ее путают с советских времен. Вообще же, что касается доказательств, то их достаточно для имеющих глаза и уши. Евангелие говорит в таких случаях: иди и посмотри. Если нет возможности, вспомни то же евангельское «дерево познается по плодам» и рассмотри свидетельства паломников: все они говорят и о величайшей радости, и о покаянии, и о любви Божьей и об ответной любви к Богу. Наконец, есть прямые свидетельства о чуде Иерусалимских Патриархов Кирилла и Дамиана в XIX веке, Диодора в XX и Иринея в XXI, свидетельства их заместителей, возглавлявших священнодействие. Этого, на мой взгляд, вполне достаточно.

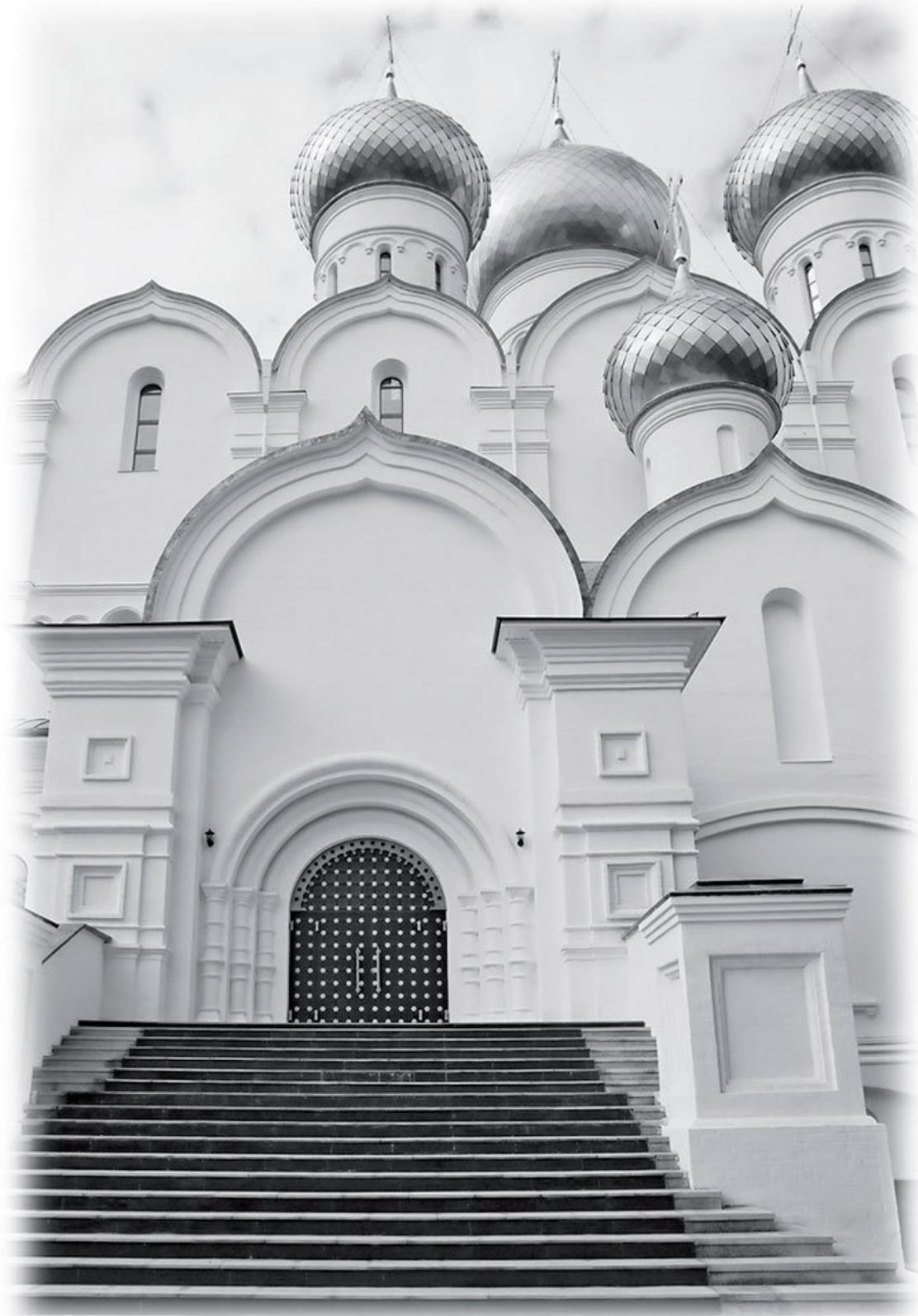
Вопрос: Посмотрим с другой точки зрения. Какие грехи как священник вы видите в «огнепоклонничестве»? Суеверие? Поклонение стихиям – точнее, стихии огня? Маловерие –

тебе, мол, сказали, что есть то-то и там-то. Нет, ты еще знамений просишь. Можете развернуть этот список?

Ответ: У меня такое подозрение, что само «огнепоклонничество» существует не столько в действительности, сколько в головах пишущих о нем. По крайней мере, я с ним не сталкивался. Ни на Святой Земле, ни на Афоне, где говорил с очевидцами. Отношение спокойное, без ажиотажа, без какой бы то ни было экзальтации. Хотя не исключаю, что и это имеет место. Но, на мой взгляд, оно преувеличено авторами «разоблачений». Я не вижу здесь никакого поклонения «стихиям», так как Благодатный Огонь «стихией» можно назвать лишь с существенными оговорками. Это естественное и вместе с тем сверхъестественное явление в ответ на молитву Церкви в лице Иерусалимского Патриарха и всех верующих. Да, это чудо, но вся жизнь верующего состоит из больших и малых чудес, как и сама вера – чудо. Преувеличивать нечто необычайное, конечно, не нужно, но можно впасть и в другую крайность – в отрицание чудесности вообще. Никаких знамений, я считаю, называемые в «разоблачениях» «огнепоклонниками» и «огневерческим быдлом» не ищут. Это клевета. Да, человеческой природе свойственно тянуться к чему-то необычайному, но это в порядке вещей. Делать на этом основании вывод, что у собирающихся в Великую Субботу нет и не может быть христианской веры, что они – язычники, можно лишь не будучи знакомым с их свидетельствами. В них я не обнаружил никакого язычества – все пишут о радости. Детской радости, утраченной, похоже, навсегда их обвинителями. Повторюсь: наверняка есть какие-то перекосы, но я с ними не встречался.

Улицы Иерусалима. Старый город

Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе... (Мф. 6, 9–10)

Вопрос: Разделение на огнепоклонников и обличителей огня для церкви, да и для каждого верующего, момент болезненный. Представьте, что в одной семье отец верит в чудесное нисхождение Огня и его божественную природу, а мать – нет. Какая-то чудовищная картина.

Ответ: Важно, чтобы христианин верил во Христа. А насчет Огня – все становится ясно при добросовестном и непредвзятом анализе свидетельств о нем. Опасность – для Церкви – в другом. В подмене живой веры мертвой, чисто рассудочной. В новом книжничестве и фарисействе. В презрении к людям, свойственном «огнеборцам». В новом сектантстве, когда тусовка столичных книжечеев считает Церковью только себя, а остальных – быдлом. А именно такое отношение и видишь во всех без исключения публикациях «светоборцев».

Вопрос: Как вы восприняли высказывания отца Андрея Кураева на пресс-конференции 2008 года, посвященной Благодатному Огню? Чем характерно это высказывание, как известно, «разоблачающее» святыню? На это надо было решиться.

Ответ: Как когда заноза под кожу впивается. И потом нарывает. Потом с гноем выходит, что и произошло со мной в Иерусалиме, когда я слушал рассказ об Огне моей знакомой. В общем, отец Андрей меня ни в чем не убедил, но восприятие было примерно такое. Из ответа Патриарха на вопрос об Огне никак не следует, что он лично скептически относится к русским и их пониманию христианства, о чем уже не раз писали. Ну, а по поводу того, как на это можно было решиться – дело, думаю, в отсутствии благоговения, да и просто такта. Кураев, как мы знаем, вообще склонен к эпатажу. А ради красного словца не пожалеешь, как известно, и родного отца, что уж говорить об Иерусалимском Патриархе и всех Иерусалимских Патриархах вместе взятых. Да и о Церкви в целом. Главное – ляпнуть такое, чтобы одни заплодировали, а других перекосило. Нисколько не думая о «малых сих».

Иерусалим. Старый город

Вопрос: Нет ли в «разоблачении» Огня старых политических ран – Российская Империя желала завоевать Константинополь, а Ближний Восток почитала своим едва ли не весь. Может быть, отец Андрей прав, когда говорит о ненависти греческой церкви к русской? Как складывались отношения греческой и русской церкви на Святой Земле?

Ответ: Нет никакой ненависти, в том числе и у Патриарха Феофила, как это видно из того же интервью, где он говорит о своем двухгодичном пребывании в России как о Божьем благословении, и о русской душе – как душе религиозной. Вся его «руссофобия» выразилась в его неприятии деятельности епископа Порфирия (Успенского), основавшего по заданию российского правительства Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме и настраивавшего арабов против греков, руководящих Иерусалимским Патриархатом. Патриарх вынужден был дать четкий ответ на вопрос с подковыркой, почему, мол, нет епископов из арабов в Иерусалимском Патриархате. Да, у Российской Империи были свои геополитические интересы, как у всякой страны, в том числе и на Ближнем Востоке, было и презрительное отношение к грекам, о чем говорил, кстати, митрополит Антоний (Храповицкий). Но в целом отношения между Иерусалимским Патриархатом и Московским всегда отличались стабильностью. Чего не скажешь об отношениях с Патриархатом Константинопольским. В общем, можно говорить о каких-то трениях между поместными церквями и народами, но не надо их преувеличивать. Что касается отношений между греками и русскими на Святой Земле, то они не могли быть враждебными хотя бы потому, что и те, и другие там – православные в исламском окружении. Потом, одно дело внешняя церковная и государственная политика (а она в разное время может быть разной), другое – отношения между людьми. Да и что такое Иерусалимский Патриархат? Горстка монахов. В случае победы России в Первой Мировой Константинополь, проливы, Ближний Восток могли бы действительно отойти к ней, а не к Англии, чего Святогробское братство, возможно, опасалось. Как и в случае сталинской политики. Но даже и в этом случае говорить о ненависти к русским, на мой взгляд, не приходится. Просто греков значительно меньше и как всякий малый народ они опасаются народа большого, да еще и с мощной государственностью, влиянием в мире и в том числе – церковном.

Вопрос: Нет ли в «разоблачении» Огня момента идеологического? Даже более – желания подправить учение и обычаи настолько, чтобы они соответствовали представлениям об идеологической основе? Христианство, как к нему не подходи – не идеология в точном смысле; оно много больше и совершенно по-другому устроено.

Ответ: Есть, разумеется. Это именно идеологическая диверсия, говоря языком СМИ. Собственно, тот же самый антирелигиозный агитпроп, но уже от имени «глубоко осмысленной веры», как говорят о своей вере светоборцы, декларативно заявляя о себе как о «верных чадах Русской православной церкви». Именно так подписано публичное, запущенное в сеть обращение к Патриарху, содержащее, по сути, требование прекратить доставку Огня в Россию и отчитаться перед «верными чадами» по поводу Благодатного Огня. Т. е. признать его «фокусом». Можно сказать так: в церковной среде тоже существует разделение на «правых» и «левых», «консерваторов» и «либералов». И у тех, и у других – своя идеология, выдаваемая за подлинное православие (или, как в случае «обновленцев», христианство; слово «православие» они не любят). И у тех, и у других – свои СМИ, которые и заказывают музыку в соответствии с той, какая заказана им. Есть заказ на дискредитацию традиционного православия, как и всего традиционного вообще. И возникает компания по «разоблачению» Благодатного Огня. Она началась еще до Кураева, но он придал ей «ускорение» своим авторитетом, по сути, оказался ее главным инициатором. И пошло-поехало. Дело не в развенчании «мифа» – это лишь одна из задач «демифологизации», начатой в свое время протестантами. Дело в замене традиционного христианства на модернизированное – без живой веры, без подвижничества. На христианство либеральное, стерильное, не имеющее ничего против гомосексуальных браков и женского священства, во всем следующее духу века сего, который выдается за подлинное христианство. И это, разумеется, тоже идеология, хотя на словах декларируется отказ от всякой идеологии.

Вопрос: Не возник ли этот «идеологический момент» православия (Огонь тут помешал, конечно) в связи с голодом на порядок в современном Российском обществе? Но вероятно ли, что идея «православной основы» сможет этот голод утолить?

Ответ: Все взаимосвязано; и те же разделения, что происходят в обществе, происходят, как я уже сказал, и в церковной среде. «Разоблачения» Благодатного Огня начались с возмущения его доставкой в Россию и телетрансляциями из Иерусалима. Благодатный Огонь и вера в чудо связывается, таким образом, с государственной политикой и церковным «фундаментализмом». И здесь возникает действительно непростая тема взаимодействия Московской Патриархии и государственной власти. Но она, насколько я понимаю, не связана непосредственно с темой нашего разговора. «Православная основа», собственно, означает ту традицию, следуя которой сохраняется идентичность и народа и отдельного человека здесь, в России. Но после советского и постсоветского времени, когда эта традиция была разрушена и извращена, неплохо бы задуматься, где традиция, а где – пародия на нее. Не говоря уже о том, что православие не может насаждаться насильно и уж тем более – как государственная идеология. Это было естественно для царской России, но мы живем не в ней, а в Российской Федерации, где с «порядком» все и правда проблематично. И есть реальная опасность подмены православия псевдо-православием. Как справа, так и слева.

Вопрос: Посмотрим, что скажут исторические документы. Как известно, греческая церковь возникла намного раньше русской, это «материнская» церковь для русской. Там сохранилась «греческая метафизика», по словам Патриарха Феофила, которой русские не понимают. Камнем преткновения был опять-таки Огонь и вообще «вера в чудеса»: явление Богородицы на Афоне, выступившее на иконах миро. Русская церковь, явившись на Святой земле, повела себя наступательно – это можно объяснить: имперские амбиции проявились полностью. Но наступление Владыки Порфирия (Успенского), олицетворяющего церковь, и тех из священнослужителей, кто разделял его мнение – на «веру в чудо», на то, что, согласно греческой метафизике, есть прямое действие Христа, Силою и Духом изменяющего Свое творение, – было, конечно, парадоксальным.

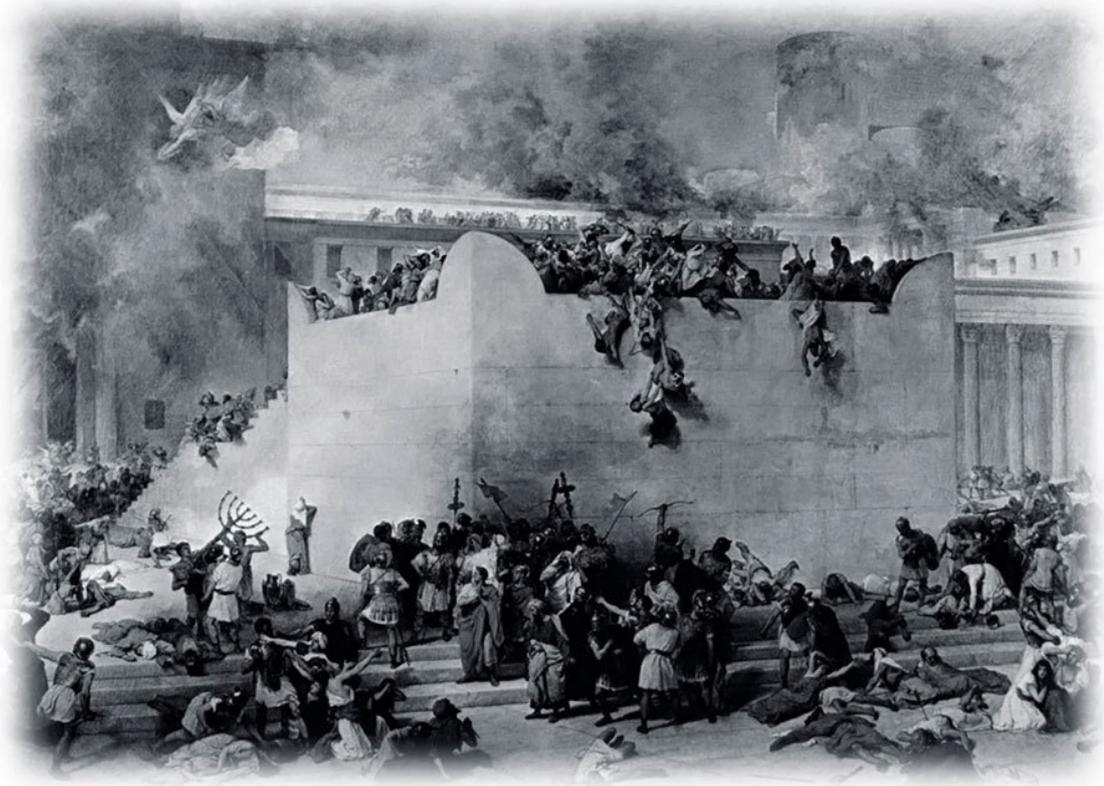
Ответ: Владыка Порфирий был, как это называлось тогда и иногда теперь, «либералом в расе». Но дело не только в либерализме. Можно быть либералом и не глумиться ни над преданиями, ни над памятью новомучеников, пусть даже они и греки. Дело в чем-то более глубоком, чем мировоззрение. Последнее определяется тем, что в сердце. Кому оно отдано – Христу или Его антиподу. Теперь насчет метафизики, тем более – православной, святоотеческой: так ли уж был неправ Патриарх Феофил? Дело здесь не в русских и не в греках: дело в православии, которое действительно неизвестно современному миру, как о том пишет греческий богослов Христос Яннарас, называя его павшим в землю зерном. Наше православие (не знаю, как греческое) пронизано латинским влиянием, что и заставило русских православных богословов XX века говорить о «западном пленении». Вплоть до XX века все наше богословие было схоластическим, ориентированным на чисто западный образ мышления. То же и в среднестатистической приходской жизни. Россия, начиная с Петра, стала частью западной цивилизации, что имело и свои плюсы, и свои минусы. И – перестала быть православной страной, что доказывается торжеством в ней большевизма. А в советское время ни о какой святоотеческой метафизике, как и о метафизике вообще говорить уже не приходилось. Да и церковная жизнь была пропитана ядами советчины, дающими себя знать и сейчас. Так что дело не только в отношении к чуду, в которое никто не обязывает верить. Дело в знании собственной веры и в жизни согласно ей. Тогда и вопрос о чуде прояснится.

Вход Господень в Иерусалим

Вопрос: Считается, что вера в чудо – помолился и получил – развивает в человеке далеко не лучшие стороны. Человек начинает клянчить у Бога мелочь и в то же время думает, что ему все доступно и можно. Эти опасения идут от духовного опыта. Вера автоматизируется, изменяется смысл связи между Богом и человеком. Потому что это Бог видит человека и дает ему все, что посчитает нужным. А отнюдь не человек сам собою добился ответа от Бога. Но имеют ли эти мысли о чуде хоть какое-то отношение к святыне, Благодатному Огню?

Ответ: Прямого не имеют. Вообще, говоря о Благодатном Огне, нужно помнить, что он – составная часть богослужения. Иерусалимский Патриарх в Кувуклии не молится о схождении Огня – он просит просветить и освятить верующих тем светом, который непрестанно и присносветло горит на Гробе Христовом – светом Воскресения, светом Истины. Чудо здесь, если можно так выразиться, побочный эффект. Главное чудо – это чудо любви Христовой, схождение Огня этой любви в сердце, о чем и пишут паломники. Не во внешних эффектах, которые сами по себе – ничто. Ну, а что касается личных отношений с Богом, то понятно, что они не должны строиться на принципе «ты мне, я тебе». О себе в этом случае хорошо бы забыть вообще. Но мало кто на это способен.

Франческо Айец. Разрушение Иерусалимского храма. 1867

Вопрос: В Израиль после распада СССР приехали очень многие люди, принявшие крещение в Святой Православной Церкви. Большинство из этих приезжих хотело оставаться православными. Эти люди устремились, конечно, в греческую церковь. Это насторожило греков. Церковная ситуация русских православных в Иерусалиме – отдельная трудная тема. Но неприязнь к русским стала сильнее. При том, что многие из приезжих веруют искренно. Они находятся как бы между двумя границами. Не нужны русской церкви – потому что уехали. И греческой – потому что русские. Не отразилась ли эта ситуация в спорах об Огне? Если отразилась, то как именно?

Ответ: Отчасти отразилась, если говорить о пресс-конференции в Иерусалимской Патриархии. Там был задан вопрос об окормлении православных из стран бывшего СССР, а с ним (окормлением) действительно проблематично по многим причинам. Во-первых, Иерусалимский Патриархат – это монашеское Святогробское братство. И ориентировалось оно всегда на окормление лишь паломников, а не на православных израильтян, появившихся совсем недавно. Потом и сами эти православные – большей частью неофиты – приехали, что называется, со своими тараканами. И поднабрались новых в Израиле. В общем, есть определенные трудности, хотя я не сказал бы, что Иерусалимский Патриархат дает всем от ворот поворот. Многие православные из России неплохо в нем себя чувствуют.

Хотя, повторюсь, миссионерская работа оставляет, мягко говоря, желать лучшего. Некоторые окормляются в Русской Духовной Миссии, принадлежащих ей храмах и монастырях, но и Русская Миссия ориентирована прежде всего на паломников. Короче говоря, проблемы есть, но с Благодатным Огнем это напрямую не связано. Из моих православных знакомых в Израиле я не встречал никого, кто бы сомневался в его чудесности.

Вопрос: На пресс-конференции Патриарху Феофилу был задан такой вопрос: «Ваше Блаженство, Вы являетесь одним из реальных свидетелей величайшего чуда схождения Благодатного Огня. Непосредственно при этом присутствуете. Мне бы хотелось узнать, как это происходит, Ваше первое впечатление, когда Вы стали свидетелем этого чуда? Что происходит с человеком? И сам этот процесс опишите, пожалуйста». А вот ответ Патриарха: «Это церемония, которая является «representation», как и все другие церемонии Страстной седмицы. Как некогда пасхальная весть от гроба воссияла и осветила весь мир, так и ныне мы в этой церемонии совершаем репрезентацию того, как весть о воскресении от Кувуклии разошлась по миру». Как будто и нет никакого Благодатного Огня. Неточности перевода?

Ответ: Это вырванная Кураевым из контекста цитата. Если рассмотреть ответ Патриарха полностью впечатление будет другое, почему Кураев и не приводит его ответ целиком. С другой стороны, Патриарх явно не из тех, кто перед светскими журналистами живописует ожидаемые ими чудеса, разглагольствует о своем глубоко личном, интимном опыте. Он просто перевел вопрос в другую плоскость, заговорив о нем не как о чуде, а как о церковном священнодействии. Что Кураев, а вслед за ним, с его подачи и многие другие, восприняли как «откровение» о том, что никакого чуда нет и быть не может. Кстати, говоря о своем личном опыте далее, в исключенной Кураевым части ответа, он сравнивает свой опыт – опыт того, что происходит в Кувуклии – с Евхаристией. Можно ли переживать то же самое, что при Евхаристии, в случае мошеннического зажигания Огня зажигалкой? Ответ, на мой взгляд, очевиден.

Вопрос: Об отце Андрее Кураеве. У него была превосходная книга «О нашем поражении». Были и другие, о самом тяжелом и трудном в церковной ситуации и повседневности. Он был – как в Писании – со всеми, чтобы кто-то остался и не ушел, а кто-то пришел. Но вот эта книга, «О нашем поражении», была прекрасным образцом критики изнутри. После нее позиция отца Андрея резко изменилась. Началось миссионерство, не очень православию свойственное. Словно река резко повернула и пробилла себе другое русло. Тоже своего рода – чудо. Ведь не случайно именно отец Андрей Кураев оказался «разоблачителем». А ведь отец Андрей говорил за два года до своей зажигалки о схождении Огня как о подлинном чуде, комментируя телетрансляцию из Иерусалима.

Ответ: Да, людям свойственно меняться. Какие-то качества берут вверх над другими, меняются и мысли.

Монастырь Святой Магдалины в Иерусалиме. Фото М. Левита

Иерусалим. Фото Е. Моермана

Вопрос: Патриарх Феофил так говорит о подготовке к «заключению» в Кувуклию: «Земля, на которой находится храм, принадлежит турецкой семье, ключарь храма – мусульманин. Крестный ход на Пасху вокруг часовни над Гробом Господним проходит в сопровождении кавасов – турок. С патриарха и представителя Иерусалимской Церкви снимают священническое облачение и осматривают. А часовню тщательно обыскивают израильские полицейские и мусульмане – нет ли где источника огня? Кроме того, представитель армян следит за всеми действиями и всегда готов вмешаться». Эти слова подтверждаются многими священниками и представителями власти. Но если так – места «зажигалке» быть не может. Огнеборцы предстают в невыгодном свете.

Ответ: Он говорит это в интервью, которое отец Андрей объявил фальшивкой, указав на «обилие ошибок». Фальшивка это или нет, на мой взгляд, вопрос спорный, хотя «Русский репортер» официально и не опроверг заявление отца Андрея. В общем-то, то, что зажигалка – вздор, понятно и без этого. Даже если допустить возможность сговора с представителем армян. Армяне, кстати, утверждают, что когда Иерусалимский Патриарх и армянский архимандрит входят в Кувуклию, лампада уже горит. Они не отрицают чуда, но, на их взгляд, оно происходит не всегда. Видимо, потому, что священнодействие возглавляют греки, а не армяне. Кстати, греческий богослов-протопресвитер Феодор Зисис пишет о том, что лампада в Кувуклии может и не загореться при полном неверии Патриарха, который может найти способ зажечь ее сам, но это ничего не меняет: Огонь все равно сходит к верующим, зажигая другие лампы и свечи. Об этом «самовозгорании» масса свидетельств.

Вопрос: Есть свидетельства наших современников – Иерусалимского Патриарха Диодора и его помощника, который два года вместо Патриарха присутствовал при схождении Святого Света, Христудула (Саридакиса). Расскажите о них. Если возможно, процитируйте, что удалось перевести.

Ответ: Есть еще и свидетельство Патриарха Иринаея и свидетельства Патриархов Кирилла и Даминана, епископов Мисаила и Мелетия, возглавлявших чин Святого Огня в XIX веке.

Вот фрагмент из интервью Патриарха Диодора I:

«...Я пробираюсь сквозь темноту во внутреннее помещение и падаю там на колени. Здесь я возношу особые молитвы, что дошли до нас через столетия и, прочитав их, жду. Иногда я жду несколько минут, но обычно чудо происходит сразу же, как только я прочитаю молитвы. Из срезы самого камня, на котором Иисус лежал, изливается неопиcуемый свет. Он обычно голубого оттенка, но цвет может изменяться и приобретать много разных оттенков. Его невозможно описать человеческими словами. Свет поднимается из камня, подобно тому, как туман поднимается из озера – выглядит почти так, как будто камень покрыт влажным облаком, но это свет. Этот свет каждый год ведет себя по-разному. Иногда он покрывает только камень, а иногда заполняет всю Кувуклию, так что если бы люди, стоящие снаружи, заглянули внутрь, то увидели бы ее наполненной светом. Свет не обжигает – я ни разу не обжег бороду за все шестнадцать лет, что я был Патриархом Иерусалимским и принимал Благодатный Огонь. Свет другой консистенции, чем обычный огонь, горящий в масляной лампе...

...В определенный момент свет поднимается и приобретает форму колонны, в которой огонь уже другой природы, так что я уже могу зажечь от него свечи. Когда таким образом я зажигаю огнем свечи, я выхожу и передаю огонь вначале Армянскому Патриарху, а потом Коптскому. Затем я передаю огонь всем людям, присутствующим в храме».

Вопрос: В вашей работе об Огне есть такая фраза: «Замечу, что Патриарх Московский и всея Руси Кирилл называет схождение Благодатного Огня таинством напрямую»... Я не цитирую вторую половину фразы, нарушая таким образом контекст – но эта часть фразы звучит как стихи: «таинством напрямую». Какое слово лучше подходит для определения Благодатного Огня, чем таинство? А вы как священник – что скажете?

Ответ: Да, в отличие от Патриарха Диодора, который говорит об этом не так уверенно: «почти таинство». И это, на мой взгляд, примечательно. Говорит о то, что Патриарх мыслит не схоластическими категориями, ограничивающими таинства числом 7, а святоотеческими. Собственно, таинством можно назвать любое соприкосновение души с Тайной. С Божественной энергией. Я при схождении Огня не присутствовал, но то, о чем пишут паломники, на мой взгляд, именно таинство – покаяния, благодарения... Словом – таинство веры.

Вопрос: Очень хочется на Пасху в Иерусалим. Помолитесь, отче, чтобы хоть когда-нибудь мое желание исполнилось.

Ответ: Бог благословит.

О туринской плащанице

Туринский кафедральный собор. Фото Geobia.

Туринский кафедральный собор – *Domino di Turino* – похож на положенную на бок белую скрипку, до половины вросшую в землю, из которой как бы выступили вверх несколько ребер. И как воткнутое в землю копьё чуть впереди него, слева, если стоять спиной ко входу, возвышается четырехстенная красноватая колокольня. Тема Страстей Христовых заложена в самой архитектуре собора. Построен *Domino di Turino* в последней трети пятнадцатого века. Именно там хранится одна из величайших святынь христианского мира – Плащаница Господа Иисуса Христа. Она так и называется – Туринская Плащаница.

Святыня находится в обитой белым шелком раке – четырехугольном ящике, отчасти напоминающем гроб. Посередине, поперек – обернута алой лентой с надписью «*Domine*» – «Господь» – и распятием. Сверху вместо цветов лежит терновый венец – ветки терна. В напоминание о Страстях.

Небольшое древнее полотно было и остается знаменем пререкаемым уже семьсот лет. Это желтоватого цвета ткань с коричневыми маслянистыми и бурыми отпечатками на ней. По ним можно восстановить внешность человека, который был завернут в это полотно. Мужчина с бородой и длинными волосами. Размеры полотна четко соответствуют размерам древнего еврейского погребального полотна – тахрихима. При исследовании состава ткани были обнаружены семена растений и масла, которые использовались при погребении. «Сосуды смирны и алая, всего литров сто» (Ин. 19, 39). А точнее: «После сего Иосиф из Аримафеи (ученик Иисуса, но тайный – из страха от Иудеев), просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса; и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса. Пришел также и Никодим (приходивший прежде к Иисусу ночью) и принес состав из смирны и алая, литр около ста. Итак, они взяли тело Иисуса

и обвили Его пеленами с благовониями, как обыкновенно погребают Иудеи. На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко».

Что это? Талантливейшая подделка, на века всколыхнувшая человеческое море? Или же – но это страшно подумать, какой бы радостной не была эта весть – знак со-пробывания с человеком Богочеловека Иисуса Христа. Здесь, в полуразрушенном техногенном мире. В мире, пережившем множество катастроф и войн. Вспоминается фраза из одного романа: «Громче зовите. Может быть, Он спит». И в ответ – евангельское: «Господь мой и Бог мой».

Корреджо. Се человек. Первая половина XVI в. Лондонская национальная галерея

«Верую, Господи, помоги моему неверию». Воскресение Христа без Страстей и Погребения было бы невозможно. Но если бы были только Страсти, без Воскресения? Человек много думал над этим. И создал учения, в которых Иисус Христос называется только человеком. Вот полотно – свидетельство того, что человек, похожий на Того, Кто описан в Евангелии, был погребен. Но вера определенно высказывается за то, что Плащаница есть свидетельство Воскресения Христова. Но как так может быть? Мученикам, для уверения их мучителей в том, что есть Царство Небесное, ангелы приносили райские плоды перед казнью. Неужели же Бог, прошедший весь путь человека, Создатель, знающий Свое творение как никто – не мог дать более ясного свидетельства, чем это полотно? Туринская Плащаница – не просто исторический факт. Это Евангелие. Иногда ее так и называют – Пятым Евангелием.

Пьетро Перуджино. Иосиф Аримафейский. 1495

В Византии Плащаница была хорошо известна, и о ней сохранилось довольно много упоминаний. Плащаница путешествовала из Иерусалима в Константинополь, из Константинополя снова в Иерусалим, была почитаема верующими как величайшая святыня. Однако после разгрома крестоносцами Константинополя в 1204 Святую Плащаницу никто не видел. Робер де Клари, летописец крестовых походов, так описывает место, где хранилась святыня: «И среди других был монастырь, известный под именем Пресвятой Девы Марии Влахернской, где хранилась Плащаница, которой наш Господь был обернут. Каждую пятницу эта Плащаница была выносима и поднималась для поклонения так хорошо, что было возможно видеть Лик нашего Господа. И никто, будь то грек или франк, дальше не знал, что случилось с этой Плащаницей после разгрома и расхищения города»

Петрус Крестус. Плакивание Христа. 1460

Если описать путь Туринской Плащаницы из Иерусалима, получится увлекательнейший приключенческий роман – и удивительно, что писатели до сих пор не воспользовались этим материалом. Но ведь речь идет о святыне – неужели можно относиться к святыне как предмету для написания приключенческого романа? И однако пусть Святой Плащаницы в Турин из Иерусалима – один из самых загадочных и интересных в истории человечества.

Тени воинов, смуглых от южного солнца и запекшейся крови, красноватая пыль южных дорог, прохладные подземные помещения, чудом сохранившиеся после стольких лет войны за Святой Град... Здесь нет ничего надуманного. В Плащаницу веровали как в Евангелие, и она жила как Евангелие – таинственной жизнью, то возникая, то снова скрываясь, то вдруг являя свой удивительный свет. В Европе Плащаница возникла во второй половине четырнадцатого столетия, в парижском пригороде Лирей, в имени графа Жоффрау де Шарни.

Крестовые походы закончились, власть рыцарства сильно ослабела, хотя идеи еще жили и находили все новых последователей. Служение воина Богу предполагает строгую аскетику. Это могли выдержать отнюдь не все, но к этому надо было стремиться. После расправы над орденом тамплиеров закончился передел власти – король взял почти все, что было у ордена, хотя согласно многим легендам, он получил только малую часть.

Тамплиеры были одним из первых воинских орденов, появившихся на Святой Земле, и одним из лучших орденов. В их обязанности входило охранять группы паломников и торговцев на Святой Земле. С течением времени орден оброс многочисленными слухами, часто мрачными и пугающими, зато приобрел сильную власть. Тамплиеры были богаты, очень богаты. А

устав их был выстроен так, что орден напоминал государство в государстве. Во второй половине четырнадцатого столетия от ордена не осталось почти ничего. Хотя кто знал, что такое тамплиеры, не поверил бы этому.

Граф Жоффруа де Шарни приходился королю дальним родственником, а его дядя был тамплиером. Его дед со стороны матери, Жан де Жуанвиль, был близким другом Людовика Девятого Святого и даже автором биографии этого короля. Сам Жоффруа был верен идеям рыцарства не только на словах. Он был изрядный воин и талантливый писатель. Его перу принадлежат по крайней мере три работы о рыцарстве. Он же в ноябре 1351 года стал основателем Ордена Звезды, одной из самых почетных наград Франции. Его называли истинным совершенным рыцарем, и он был знаменосцем священной Орифламмы. Жоффруа де Шарни погиб в трагической для Франции битве при Пуатье. Так появление Плащаницы в Европе промыслительно было скрыто тайной.

Супруга графа, Жанна де Вержи, до самой смерти хранила молчание о появлении святыни у де Шарни. В 1375 году Плащаница выставлена была в местной церкви как святая реликвия. Множество паломников посетило этот храм, но тогда же возникли сомнения и в подлинности Плащаницы. Епископ Анри де Пуатье, как говорит хроника, порицал настоятеля церкви за то, что Плащаница была выставлена как Плащаница Христова, к соблазну верующих «малых сих». Преемник Анри де Пуатье, Пьер Д'Арси, получил разрешение от папы Климента Седьмого выставить реликвию, но как обычную икону, а не как погребальную пелену Самого Христа. Средневековье богато на разные истории, связанные с реликвиями – подлинными и подложными. Появилось множество поддельных плащаниц. Они выставлялись напоказ в разных городах. Но что удивительно: только Плащаница, принадлежавшая де Шарни, народом воспринималась как подлинная. Ее подлинность многожды проверяли. Стирали в щелочи, варили в масле. Изображения смыть не удалось. О любви верующих к святыне говорит хотя бы тот факт, что гениальный Альбрехт Дюрер написал с Плащаницы копию (1516 г.). При этом один из углов полотна оказался испачкан краской.

Вдова де Шарни умерла, Плащаница перешла к ее наследникам. Одна из наследниц подарила реликвию герцогине Савойской. Впоследствии Савойская династия воцарилась в Италии. Герцог Савойский Людовик Первый выстроил в Шамбери храм для реликвии – это было прекрасное здание. Во время завоевания Италии Бонапартом храм в Шамбери был разрушен. Но Господь нашел для своей реликвии место задолго до бурных событий.

Робер Кампен. Святая Вероника. 1410. Штеделевский художественный институт. Франкфурт-на-Майне, Германия

В 1578 году Миланский епископ Карл Борромеро (он был уже стариком) возжелал поклониться святыне и зимою решил на трудный путь из Милана в Шамбери. Чтобы престарелому епископу не идти пешком через горы, народ вынес плащаницу ему навстречу. Шествие с Плащаницей и паломник встретились в Турине, где, по благословию Владыки, святыня пребывает до сего дня. Карл Борромеро причислен католической церковью к лику святых. Завоевание Италии Бонапартом не коснулось Турина. Собор остался нетронут, Плащаница сохранилась.

Плащаница. Нижний Новгород. XVII в.

До конца девятнадцатого столетия Плащаница пребывала в Турине, почиталась реликвией, но не более того. Всплеск интереса пришелся на самый конец девятнадцатого столетия. В 1898 году в Париже прошла выставка религиозного искусства. Решено было представить Святую Плащаницу как художественное произведение древних ближневосточных художников. Считалось, что это плохо сохранившаяся картина. Ее разместили высоко над аркой, чтобы каждый мог видеть изображение человека на полотне. Перед закрытием выставки Плащаницу сфотографировали. 28 мая 1898 года археолог и фотограф Секондо Пиа сделал два снимка. Один негатив был испорчен. Другой, размером 60×50, после того, как его опустили в проявитель – дал почти точное фотографическое изображение Иисуса Христа. На темном фоне будто нарисованный светом сиял «Лик неземной красоты и благородства». Фотограф, пораженный открытием, всю ночь просидел, глядя на снимок.

«Святая Плащаница Христова, – размышлял он, – сама каким-то невообразимым образом представляет собою фотографически точный негатив; да еще с огромным духовным содержанием! Этой Святой Плащанице, этому удивительному в человеческий рост негативу гораздо больше тысячи лет. А ведь нашей-то новоизобретенной фотографии всего лишь 69 лет!.. Тут, в этих коричневых отпечатках из Гроба Господня, кроется необъяснимое чудо. Христос пришел к нам в дом».

Так положено было начало исследованиям Туринской Плащаницы. Возникла целая наука – синдология. Плотно снимали просвечивали рентгеном, снимали в инфракрасном свете, проверяли ультразвуком. Не нашлось ничего, что опровергало бы Евангельскую историю о Страстях и Воскресении. Плащаница считается нерукотворной – то есть, изображение на ней подлинное, а не сделано художником. Многие ученые уверовали после того, как познакомились с этой святыней во время исследований. Профессор анатомии Барбье, атеист, убедился, что Христос вышел из Плащаницы, не развернув ее. И это доказывает, что по Воскресении Он смог войти в запертые двери. Свидетельство смерти – погребальное полотно – стало свидетельством преодоления смерти. Однако исследования только начались. В 1988 получено было сенсационное известие: по данным радиоуглеродного анализа возраст Плащаницы составляет около 700 лет, и ее появление смело можно отнести к четырнадцатому столетию, как раз ко времени первых о ней сведений. Миф рассеялся! Даже в советской прессе были статьи на эту тему. А красноватые изображения снимков с Плащаницы в научных журналах – «Химия и жизнь», «За рубежом» – по мнению редакторов выражали поражение мифологического сознания и раскрытие мистификации. Но оставались факты, которые с идеей мистификации никак не могли быть связаны. Подробности анатомии погребенного человека, запечатленные Плащаницей, в средние века известны не были. Следов краски, кроме оставленных Дюрером, на ткани нет и не было.

Очень интересна сама ткань Плащаницы. Ее называют «дамаск», так как производилась она в Сирии, в самом начале нашей эры, из особой выделки льна, с добавлением хлопчатника, растущего только в Передней Азии, и стоила очень дорого. Позже второго столетия от Рождества Христова такие ткани уже не встречаются. Нити идут зигзагом, три к одному. Еще это называется – «саржевое» плетение. Оно получит распространение в средние века. Но в начале эры такая ткань была редкостью. Только богатый человек мог позволить тахрихим из дамаска. Что соответствует Евангелию. Иосиф Аримафейский, приготовивший погребальные принадлежности для Иисуса, был членом совета и человек богатый.

Плащаница хранит отпечатки монет, наложенных на глаза покойного. Это не что иное, как «лепта Пилата». Именно так называют ее археологи. Это редкая и очень ценная нумизматами монета – их не более десятка во всем мире. Расположение пятен на Плащанице свидетельствует, что погребенный был казнен через распятие на кресте (положение тела, как бы сломанного – ооченение наступило быстро). Все детали Евангелия подтверждены. Ткань, род казни, «лепта Пилата», тщательное соблюдение обряда еврейского погребения. Вряд ли мошенникам средних веков, даже если они обладали бы всеми необходимыми материалами (что маловероятно) и знали бы все тонкости положения тела после снятия с креста и форму (а также и материал) гвоздей, удалось бы полностью симитировать такую погребальную пелену. Группа итальянских исследователей-агностиков в 2009 повторила средневековый эксперимент. Доброволец обворачивался в ткань, покрытый мазями и краской – чтобы получить изображение. Вид полученного изображения очень напоминал изображение на Святой Плащанице, но все же оказался намного менее четким и стойким – хотя, кажется, все условия получения изображения были соблюдены.

Собор Иоанна Крестителя в Турине

В 1989 году Британским советом по науке и технике была проведена проверка точности радиоуглеродного метода исследования. Задействовано было 38 лабораторий. Лишь в семи результат оказался приемлемым. Примерно в это же время была высказана гипотеза, что большое содержание радиоуглерода C^{14} в ткани Плащаницы есть следствие радиоактивных процессов, происходивших в момент Воскресения Христова. То есть, в результате радиоуглеродного анализа получено свидетельство о ярчайшей, сильнейшей вспышке света!

Комплексные исследования профессора Падуанской Академии Джулио Фанти, проведенные в 2013 г., были направлены на то, чтобы подтвердить или опровергнуть данные радиоуглеродного анализа 80-х. Вот что сообщается об этих исследованиях: «В исследованиях применялись методы инфракрасной и рамановской спектроскопии, а также химического и многопараметрического механического анализа. Все эти анализы проводились на образцах оригинальной Плащаницы после определения относительной шкалы с помощью ряда образцов, восходящих к периоду от 3.000 года до нашей эры и по наши дни. По его данным вероятным возрастом Плащаницы – с вероятностью 95 процентов – является 33 г. до н. э., плюс-минус 250 лет – то есть практически охватывает эпоху, в которую жил Иисус Христос».

В древней мозарабской литургии, восходящей, по преданию, к святому апостолу Иакову, брату Господню, говорится: «Петр и Иоанн поспешили вместе ко гробу и увидели на пеленах ясные следы, оставленные Тем, Кто умер и воскрес».

Журнал «Химия и жизнь» с красноватым изображением Лица на Плащанице я помню. Спрашивала: «Мама, кто это?». Мама, инженер-химик, отвечала несколько смущенно: «Наташа, это Бог». Бог, распятый и поруганный людьми, но воскресший. И вот Его изображение. Так я впервые встретилась с Плащаницей... Сретенский монастырь – тоже, как и собор в Турине, белый-белый. Когда впервые увидела там стеклянную витрину с изображением Плащаницы, с подсветкой – изумилась. Вот новое православие, моно и стерео. Но фосфорические оттенки стекла и красок не могли полностью уничтожить достоверности пятен – я будто бы их узнала. И с тех пор, как прихожу в Сретенский, иду к этой витрине с изображением Плащаницы и прикладываюсь к ней.

О рождественской ели

Зимний пейзаж с церковью. Фото Ерквича.

Есть вещи, которые чуть-чуть – и станут святынями. Моя знакомая трогательно называет такие «немножко освященными». Изобилие икон, журналов, масел несколько смещает оптику – начинаешь привязываться к вещам. Глаза разбегаются, и восприятие притупляется. Помню, как радовалась, как девчонка, когда впервые увидела на Афонском подворье пакетик с пластиковым крестом и высохшим листочком от оливы, растущей в Свято-Пантелеимоновом монастыре. То была не просто человеческая радость, как, скажем, от подаренного украшения. А нечто совсем другое. Крест цел (сколько я их потом передарила!), листок тоже.

Святыни очень разные. Есть и такие, которые на первый взгляд и не похожи на святыни. Но дух в их присутствии оживляется, веет небесной свежестью, и вообще становится светлее, как будто они на самом деле излучают свет. Одна из таких неявных святынь для меня... рождественская ель.

Декабрь – месяц, когда почти во всех домах появляется нарядное хвойное дерево

Живая, привезенная из чащи леса елочка – лучший подарок на праздник Рождества Христова

Декабрь – месяц, когда почти во всех домах появляется нарядное хвойное дерево – будь то лиственница, пихта или сосна (что удастся купить на елочном базаре). Но чаще всего это, конечно, ель, и многие выбирают именно ель. Эта неистребимая любовь к рождественской ели идет из глубины столетий. Две недели заботливо выбранная и тщательно лелеемая лесная красавица, под лапами которой прячутся подарки – в шерстяных мешках в виде сапожка, в красивых пакетах или нарядной бумаге с бантами, или просто лежащие на хвое – радует глаз, а потом ее тихо выносят на свалку. Остаются фотографии, воспоминания и подарки, которые это дерево скрывало. Некоторые любители новогодней ели устраивают свою питомицу так, что она стоит целый месяц, а то и больше. Уже прошло Богоявление, а ель все красуется в емкости с сырым песком или водой. Случается, что даже пускает корни. Живая, привезенная из чащи леса елочка – лучший подарок на праздник Рождества Христова. Ее аромат преобразует потускневшее жилое пространство. Елочка становится центром небольшой домашней вселенной.

Но откуда взялся сам обычай? Почему именно ель стала любимицей человека и его верной подругой в новогодних праздниках? И отчего христианство, отказавшееся от многих языческих обычаев, так тщательно сохраняет это рождественское дерево, имеющее, кажется, прямое родство с языческим майским?

Сначала – две красивых легенды. Согласно первой, в рождественскую ночь все деревья отправились на поклонение Божественному Младенцу-Христу. Скорее всех прибыли высокие пальмы. За ними потянулись платаны, буки, липы и березы. Отправилась на поклонение и маленькая ель. Деревьев было так много и они были такими высокими, что ель среди них не было видно. К тому же всем хотелось поскорее увидеть Богомладенца – ель просто отталкивали от вертепа. И тогда ель сказала: «Господи! Как же я хочу Тебя увидеть! Но если не получится

– знай, что я здесь, что я пришла к Тебе!». И тогда на небе произошло движение. Ангелы услышали голосок ели, услышал его и Божественный Младенец. Ангелы сняли с неба звезды и украсили ими ветви ели. Она засияла так, что перед нею расступились деревья, и она смогла увидеть своего Господа. И была назначена Рождественским деревом.

Согласно другой легенде, Ангелы в ночь Рождества решили украсить скромный вертеп, в котором родился Господь, и пошли в лес, чтобы выбрать дерево. Дуб поразил их своей мощью и красотой. Но один Ангел сказал, что древесина дуба мягкая и хрупкая. К тому же из нее будут делать кресты на могилах. Стройная липа также не подошла – ее листва рано увядает, а цвет древесины слишком мрачный. Прекрасную березу отвергли за то, что ее гибкие ветви используют как орудие для наказаний – розги. Отказали иве, буку, вязу и многим другим деревьям. Наконец, Ангелы вошли в северные страны и увидели симметричное, вечнозеленое дерево, источавшее приятный смолистый аромат. «Ну конечно, ель!» – единогласно воскликнули Ангелы и украсили ее звездами, светляками, цветами и плодами. И отнесли к вертепу.

Может быть, обе эти легенды – лишь красивые истории, которые так приятно рассказывать в рождественские дни. Но в них есть общее и действительно глубокое, почти богословское понятие о мировом древе, о центре мира. Украшенная руками человека ель прообразует... и крест Господень, расцветший в Горнем Иерусалиме, и Древо Жизни, возраставшее в Эдеме. Кстати, в некоторых странах Европы есть обычай – ухаживать за молодым плодовым деревцем так, чтобы к Рождеству оно было покрыто цветами. Апостол говорит о «древе крестном» и о славе Животворящего Креста Господня. Что лучше может выразить Славу, чем плоды и цветы?

Ель входит в пантеон священных деревьев как у кельтов, так и у германцев. Она символизирует вечность и щедрость. Германцы видели в ели символ мирового дерева. Ель по праву считалась царицей германских лесов. Накануне торжеств выбиралось подходящее дерево, и к нему в день праздника отправлялась процессия со жрецом во главе. Дерево украшалось, и вокруг него совершался ритуал поклонения.

Ангелы украсили ель звездами, светляками, цветами и плодами и отнесли к вертепу

Со временем дерево стали украшать свечами. Крещеные святым Ульфиллой германцы не хотели расставаться с любимым деревом, и ель вполне органично стала символом вертепа, скрывающего ясли с Богомладенцем от воинов Ирода. Волхвы шли вслед за необычной звездой – ель стали украшать свечами, а маковку – особенным крупным украшением, в знак Вифлеемской звезды. Еще позже – выбранное дерево стали переносить в дом. Первая рождественская елка появилась предположительно в Эльзасе, на границе Франции и Германии, в шестнадцатом столетии. Есть достоверные сведения, что Мартин Лютер – основатель и глава протестантизма в Германии – всячески приветствовал использование ели в рождественские праздники, предполагая, что такие торжества могут послужить к обращению заблудших душ.

В Россию обычай украшать хвойными ветвями и елью дом в преддверии Нового Года пытался ввести Петр Первый, но этот обычай долго не приживался. Ни у Пушкина, ни у Гоголя не найдем упоминаний о новогодней ели. Но во второй половине девятнадцатого столетия этот обычай почти вдруг и очень широко распространяется. И не просто распространяется, а укореняется так глубоко, что советской власти ничего другого не оставалось делать, после нескольких лет борьбы с «пережитком», как заменить рождественскую ель – новогодней елкой.

В.К. Шебуев. Рождество Христово (Поклонение пастухов). 1847

Что всколыхнуло чувства человека? Что пробудила зимняя лесная красавица? Вот как размышляет на эту тему священник Алексей Тимаков на страницах журнала «Альфа и Омега» – в опусе «Апология рождественской ели» (№ 1 за 2006 г.).

«Для уяснения этой проблемы необходимо погрузиться в систему мышления мифологического, которое, хотим мы того или не хотим, но присутствует в глубинах нашего сознания

и пронизывает все народное творчество. Поэтому, если миф есть попытка прочтения человеком Божьего замысла об истории и судьбе человека, то и запись этого Божественного текста издревле искали в сферах горнего бытия, то есть на небе. Ведь для человека, мыслящего мифологическими категориями, ничего случайного в мире и жизни быть не может, и расположение звезд на небе должно рассказывать о многом. Вспомним, хотя бы, к примеру, халдейских мудрецов, которые, узрев необычайное свечение на небе, пошли на его зов и нашли Вифлеемские Ясли (см. Мф. 2, 1-12).

Вифлеемская звезда

Очень полезным для меня оказалось посещение с моими детьми Московского Планетария в конце 80-х годов, где читалась лекция с явным неоязыческим подтекстом «Небо в русских сказках». Там, на примере «Гусей-Лебедей», разбиралась символика всей сказочной атрибутики и показывалось, как человек поверял свою жизнь небесными знаками, внимательно вглядываясь в расположения звезд. Довольно аргументировано доказывалось, что наш древний предок усмотрел коварных гусей в очертаниях созвездия Лебедь, а защитниками бедолаг Машеньки и Ивашки от происков Бабы-Яги и этих страшно шипящих пернатых явились Млечный Путь – «Молочная речка, кисельные берега» и звездное небо – «Яблонька», где звезды являются собственно яблоками. Действительно, астрофизики утверждают, что по форме наша спиралевидная галактика представляет из себя вид обоюдовыпуклой тарелки, где расстояние между противоположными краями этой тарелки значительно превышает расстояние между ее куполами. Таким образом, если находиться где-то ближе к центру этой галактики, то при взгляде в сторону купола будут видны отдельные звезды, вполне ассоциирующиеся с яблоками на ярком ночном небе, а если смотреть в сторону края, то великое количество звезд на огромном расстоянии, проекционно сливаясь друг с другом, образуют видимость туманного пути. Если учесть, что вся наша галактика носит название этого самого пути, который виден с нашей планеты туманной дорогой, являющейся периферией этой звездной системы, а видимое звездное небо – ее куполами, то понятно, что речь идет обо всей вселенной, читай – природе, которая отвечает человеку добром на его внимание и добродетель. Ведь Машенька очень внимательно отнеслась к просьбам этих своих будущих покровителей, несмотря на явную нехватку времени и опасность. И те на обратном пути благосклонно прятали ее и брата от происков коварных птиц.

Таким образом, все видимое нами звездное небо отождествляется в этой русской сказке с яблоней, деревом. Но известно, что древнееврейское словосочетание «добро-и-зло» являлось идиоматическим и означало «все-на-свете». То есть древо познания добра и зла, которое росло в райском саду и с которого запрещено было человеку вкушать плод, чтобы не быть причастным злу, является образом всей вселенной. Посреди Эдема росло два дерева, и второе называлось древом жизни, что вполне соотносится с двумя куполами галактики и показывает, что не сама природа является источником зла, а исключительно потребительское отношение к ней «царя природы». Интересно, что само Священное Писание никак не называет это древо, но уже в наше сознание, воспитанное на основах христианской культуры, прочно вошло соотношение этого дерева с яблоней. И здесь мы наблюдаем, как две не связанные друг с другом мифологические системы находят общую точку соприкосновения, ибо по нашему разумению исходят из одного корня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.